

АННА ПУШКИНА

Князь
МИНОТАУРЫ

Анна Пушкина
Князь Минолы

«Автор»

2026

Пушкина А.

Князь Минолы / А. Пушкина — «Автор», 2026

Мир вокруг Людеи становится все хаотичнее, и с каждым новым поворотом судьбы, Амидера теряет все больше. То, что когда-то казалось ей началом пути, оборачивается сложным узором тайных союзов, древней вражды и испытаний, которым нет конца. Чтобы защитить княжества и тех, кого она любит, Амидере предстоит решить, чем еще она готова пожертвовать. Но даже сила княгини двух земель не способна удержать мир в одиночку. Впереди — Великий совет всех рас. Готовы ли их правители отбросить вековые обиды и выступить плечом к плечу против надвигающегося зла? Воспользуются ли союзники своим шансом — и какую роль в этом сыграет главный советник княжества Кроуги?

© Пушкина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. «По-тихому»	5
Глава II. Разрушения	14
Глава III. Крепко спящее сердце	22
Глава IV. Братья Людеи	31
Глава V. Обретенное и утраченное	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Пушкина Князь Минолы

Глава I. «По-тихому»

Лодка мягко покачивалась на волнах, и я вцепилась пальцами в старые доски, словно мы тонули, хотя вероятность того, что судно перевернется, равнялась нулю. Аэромант из отряда Мора контролировал силу ветра, а гидромант направлял течение — это должно было помочь беспрепятственно достичь берега. До заката нашему небольшому отряду было необходимо попасть на остров Отступников и, когда начнется смена караула, незаметно подкрасться к башне, где держат Рагонга и Келдрика.

Еще на берегу Мор много раз повторил план действий, просчитывая все вероятные варианты развития событий. Первостепенный план заключался в том, чтобы сделать все, не привлекая внимания — как выразился Мор, «по-тихому», — но мы были готовы к тому, что нас могут заметить. На этот случай существовал второй план — Мор назвал его «громко, но быстро». Если придется действовать по нему, то отряд природников Мора придет нам на помощь. Сей-

час они прячутся за узким проливом в горах гномов, но при необходимости подплывут ближе и оттянут внимание отступников на себя. Отряд стихийников способен нанести весьма ощутимый урон — этого вполне должно было хватить, чтобы выиграть нам время для отступления. Пролив между мысом святой Эльзары и островом Отступников настолько узок, что его легко можно было бы пересечь вплавь, если бы не ледяная вода.

Со мной в лодке плыли Улрана, Худой Элл и Эфира. Впереди в лодке Мора — Тарая, Сетсей и Раз Аш. Наше морское путешествие усложнялось тем, что еще было светло, и демонице с Тарай приходилось укрывать нас невидимостью. Я переживала, хватит ли Тарая сил скрыть целую лодку, и предложила Мору посадить ее ко мне — в случае чего я смогу напитать ее силой. Но Мордау по-прежнему не слишком доверял демонам и предпочел их разделить. К тому же Эфира напомнила мне, что, когда я впервые накачала ее силой, она вырубилась, поэтому было решено не играть с магией без острой необходимости.

Однако, судя по тому, что я не видела лодку впереди, Тарая справлялась. Себя я тоже не видела — необычное и очень странное ощущение, когда зрение и осязание работают не в унисон. Я чувствовала, как мои пальцы царапаются о старое дерево лодки, в которую я вцепилась мертвой хваткой, но не видела этого. Подо мной только мутная гладь воды и следы скользящей по ней лодки. Я слышала спокойное дыхание демоницы Улраны за спиной и тихое позвякивание металла в руке Эфиры — видимо, от беспокойства она сжимала и разжимала рукоять сай. Все это я слышала, но не видела — поразительно непривычное чувство. Это нервировало, но, с другой стороны, радовало — раз мы не видели друг друга, то и для врага оставались незамеченными.

Огромный темный замок, к которому мы направлялись, возвышался над островом. Верхушки башен терялись в тумане и нависших низко облаках. Грозное строение глядело на нас с неодобрением, будто понимая, что мы непрощенные гости. Я вспомнила, как Велад рассказывал мне про остров Отступников. На него приплывают те, кто отчаялся найти свое место в мире или фанатично ищет способ обрести магию немислимой силы.

Отсюда замок и его окрестности казались если не заброшенными, то по крайней мере не сильно заселенными. Я не видела деревень, пастбищ, заготовку древесины — ничего, что указывало бы, что тут постоянно кто-то живет. Лишь угрюмый замок-крепость и чуть поодаль — башня, верхние этажи которой обиты металлом. Именно к этой Серебряной башне мы и направлялись.

Высокий скалистый изрезанный берег прекрасно подходил для того, чтобы тихо подплыть и остаться незамеченными. Все время, что мы находились у гномов, Худой Элл и Мордау наблюдали за охраной берега. Мора удивило, что его почти не патрулируют, я слышала, как они переговаривались, приходя к выводу, что это странно и может оказаться ловушкой.

Мы почти переплыли узкий пролив, когда наша лодка тихонько врезалась во что-то невидимое — в лодку Мора, поняла я. Раздался всплеск воды, значит, Мор и Раз Аш взяли за весла. Впереди торчали небольшие выступы скал, их следовало аккуратно обойти, чтобы спрятаться за высоким скалистым берегом. Я почувствовала, как наша лодка накренилась, Элл и Эфира тоже взяли за весла, чтобы немного развернуть нас. Гидромант с берега прекрасно видел эти выступы скалы, но не видел нас, поэтому причалить нам предстояло самостоятельно.

Я услышала, как Худой Элл тихо отдает Эфире команды, согласовывая действия. Я зачерпнула пригоршню ледяной воды и обтерла лицо, пытаясь унять волнение. Чем ближе мы подходили к берегу, тем сильнее меня бросало в дрожь. Лодка плыла в правильном направлении, вокруг все было тихо и спокойно, даже всплески воды от весел практически не были слышны. Ничего не указывало на то, что наш план провалится, но я не могла перестать думать: что-то пойдет не так.

Я увидела, как на бледном песке берега появились вспаханные борозды от лодки Мора. Она вдруг показалась на миг и тут же исчезла. Похоже, Тарая потеряла концентрацию. Я зажму-

рилась, пытаясь расслышать ругань Мора, но он молчал — представляю, каким усилием воли он сдержался. Зато услышала, как позади меня тихо ругнулась на своем грубом языке демоница.

— Держитесь крепко, — шепнула Эфира. — Причаливаем.

Раздался противный скрежет, дно стукнулось о песок, и от лодки побежали небольшие волны. Нас шатнуло, но лишь слегка. Подождав, пока услышу, как складывают весла, что служило мне сигналом, я выпрыгнула на берег и побежала под небольшой скалистый выступ. Ноги проваливались во влажный песок, бежать быстро не получалось. Мои очертания проявились еще до того, как я успела спрятаться, но отсюда со стороны замка нас не должно было быть видно. Демоница и Тарая останутся на месте, скрывая себя и всех остальных рядом до тех пор, пока Мор и Сетсей не вытащат лодки на берег. Первой рядом со мной появилась Эфира, в ее задачу входило осмотреть место, где мы причалили, своим третьим глазом или как там она его называет. Ее красные волосы и зеленая кожа сильно выделялись на фоне серых камней. Она резко присела и рукой велела мне поступить так же. Я послушалась, пригнулась, и мой взгляд уперся в череп противной твари, который орк так и носила на поясе.

По звуку я поняла, что хоть лодки и скользкие, но их вытащили на песок до самой кормы. Значит, остальные члены отряда сейчас тоже присоединятся к нам, прячась за каменными валунами и высоким берегом, уже не скрываемые магией иллюзионистов. Улрана-Дерсага без своей маски шира и ее верный рол Раз Аш, гигант с кожей оранжевого цвета и тяжелыми витыми рогами, укрылись за соседним валуном. Несмотря на то, что я уже привыкла к их причудливой внешности и ярко-желтым глазам без зрачков, продолжала ловить себя на том, что время от времени разглядываю демоницу. Ее короткие, выше плеч, черные волосы, кожу бледно-лилового оттенка, золотое кольцо в носу, рога, уходящие кольцами назад, и гибкий тонкий хвост с кисточкой.

Я посмотрела на Тарая, которая спряталась рядом со мной, — она нервно теребила пальцами черную косу и выглядела бледной даже на фоне лиловой кожи Улраны. Не знаю, крылась причина в волнении или расходе магии, но второй рукой магичка держалась за бок, словно стараясь восстановить дыхание. А поскольку бежать от лодки до укрытия нужно было не более десяти локтей, это скорее всего волнение. Как обычно, самым спокойным выглядел Сетсей. Драгон внимательно всматривался в берег, желая убедиться, что наше положение не раскрыто. Он коротко кивнул Мору и Худому Эллу, подавая знак, что мы в безопасности и можем продолжать. Князь Самогеты накинул на голову капюшон, скрыв лицо и шрам через левый глаз, который из-за увечья поменял цвет с зеленого на пятнисто-серый. Мор поднял палец, давая мне команду, и в этот миг кровавая иволга выпорхнула из моей ладони. Птичка закружилась вокруг Сетсея. Ящерлюд махнул хвостом, отгоняя ее, и мигнул глазами, показывая мне, что иволга может лететь.

Иволга не должна близко подлетать к замку, чтобы ненароком не привлечь ненужное внимание. Главная задача — осмотреться и убедиться, что выбранный нами путь до башни самый быстрый и относительно безопасный.

С высоты птичьего полета замок и башня уже не казались такими огромными, словно окутанные вуалью тумана, они стояли на пригорке, продуваемые всеми ветрами острова. С одной стороны — скалистый извилистый берег, с другой — плотный ковер деревьев, большая часть которых уже сбросила листву. Замок и башню окружали поднимающиеся вверх вытопанные тропы и узкие дорожки, взобраться можно было практически с любой стороны. Здесь не было защитного бастиона, никто и никогда не нападал на отступников, в этом не было нужды, они никогда прежде не представляли угрозы. Сюда уходили за уединенной, аскетичной жизнью. Теперь вдалеке я рассмотрела поля для посевов и прогалины, видимо, в теплое время служащие небольшими пастбищами. Жителей замка я до сих пор не видела, и это начало настораживать, пришлось подлететь поближе и сделать круг над замком.

— Что там? — шепнул мне Мор.

— Тс-с-с, — перебила его Эфира. — Не мешай ей.

Мор скривился, но замолк, а я продолжила смотреть глазами своего вулпина.

Наконец я смогла разглядеть охранников и монахов. Служители острова носили темные неприметные одеяния и на сером фоне сливались с сырой землей и каменными стенами. Иволга подлетела еще ближе и уселась на дерево, прячась за яркой покрасневшей листвой. Охранники не выглядели сильно обеспокоенными безопасностью вокруг. Они спокойно о чем-то переговаривались, кто-то играл в кости. Несколько монахов с высокими воротниками ковырялись на грядках внизу — ничего странного, но поразительно мало обитателей. Пара охранников с нескольких сторон, монахи, занятые своими делами, — будто кто-то специально рассчитил для нас дорогу. Мое внимание привлекло, что в охране исключительно демоны. Возможно ли, что они, как Улрана, иллюзионисты и скрывают от глаз реальное количество патрулей? Мордау опроверг мою гипотезу, сказав, что это слишком большие усилия.

Было решено продвигаться по намеченному пути, как только солнце начнет садиться. Иллюзионисты снова скрывали нас ото всех, делая невидимыми. До башни мы добрались быстро и без проблем, спрятались за деревьями в ближайшем от нее лесочке, постовые находились довольно далеко, никто нас не заметил. Чары Тараи исчезли сразу же, как мы спрятались. Теперь я была уверена: такая прогулка — большой и непривычный для нее расход силы, и она почти выдохлась. К несчастью, дальнейшая часть плана предполагала, что иллюзионисты обратят нас в демонов, скрыв настоящие обличия, и я начала опасаться, что магии Тараи на это не хватит, хотя скоро начнет темнеть, и это должно сыграть нам на руку. Не укрылось от меня и то, что для демоницы наше «невидимое» путешествие не оказалось таким же трудным, как для Тараи.

Прячась между деревьями в густой пожухшей траве, мы дождались, пока начнет смеркаться. Мор и Эфира отправились на разведку, а мы остались ждать их сигнала. По плану Худой Элл останется здесь. Он прикроет наши тылы, пока мы будем в башне, а в случае, если план полетит ко всем демонам и пойдет по сценарию «громко, но быстро», он — точка, куда надо вернуться всем выжившим. Элл должен помочь добраться до лодок, он же будет руководить отрядом стихийников, если нам придется прибегнуть к их помощи.

Уже совсем стемнело, а Мор с Эфирой не возвращались, и мое волнение превратилось в кипящий внутри котел. Я видела, как двое охранников сменили другую пару, по плану нам пора было двигаться дальше. Появилась мысль пустить иволгу на разведку. Мне на плечо легла ладонь Сетсея, словно пригвоздив к земле.

— Доверяй с-своим, они с-скоро вернутс-ся. Мы должны ждать.

Он прав. Если отправлю иволгу, Эфира и Мор могут ее заметить и решить, что мы подаем знак, например, опасности, это введет их в заблуждение.

Демоница без слов махнула рукой, привлекая наше внимание, и показала на охранников около башни. Я заметила две крадущиеся тени, одна в плаще, другая высокая и тонкая. Они бесшумно приближались к охранникам с разных сторон. Тени практически одновременно настигли своих жертв и так же бесшумно напали.

В тонкой тени я безошибочно узнала Эфиру, два тихих и резких удара — и охранник повалился на стену. Тень в плаще, похожая на Мордау, обхватила демона за горло и повалила на землю. Мор выпрямился и поманил нас рукой. Оставив Худого Эллу прятаться за деревьями, мы побежали к ним. Вытащив у охранника ключ, Эфира уже открывала проход в башню. За дверью находилась ведущая вниз и наверх широкая каменная винтовая лестница. Мор подошел к Эфире и неожиданно взял ее за руку. Мне показалось она отчего-то смутилась, но руку не отдернула. Он провел пальцем по ее коже, зажглись руны и на ее кисти появился знак.

— Это нить, поможет чувствовать, где я нахожусь. Она приведет тебя ко мне в случае опасности. Не рискуйте зря, при малейшей опасности или отправляйтесь к Эллу, или следуйте за нитью, — Мор обернулся к Тарае: — Запомнила, как выглядят эти демоны?

Она без слов обратилась одним из них. Вторым охранником магичка обратила Эфиру. Теперь перед нами стояли два демона, очень похожие на тех, что лежали без сознания. Улана подсказала Тарае, что ей следует подправить в ее мираже для большего сходства, но в такой темноте вряд ли кто-то будет сильно в них вглядываться. Тарае и Эфира останутся здесь изображать охранников и ждать нашего возвращения. Настоящих же охранников Раз Аш и Сетсей подхватили за ноги и поволокли внутрь — их следовало хорошенько спрятать.

Мы с Мором и Уланой двинулись следом за ними. Келдрик сказал, что он находится на нижнем этаже, вот в этом заключалась главная сложность — мы не имели четкого представления, где его искать. Демоница наложила на нас с Мором и Сетсеем мираж, и мы выглядели, как демоны. Следующим шагом необходимо было отыскать кого-то из настоящих демонов-охранников и убедить их, что нас послали за Келдриком. Я чуть замешкалась, рассматривая свои оранжевые руки и новую одежду, — никакого изменения в теле не ощущалось, это просто мираж демоницы. Улана одернула меня, и я прекратила себя разглядывать. Надо вести себя естественно и держать ментальный щит или, как в случае Сетсея, при встрече с демонами думать о чем-то постороннем, чтобы не вызвать подозрений. Мор теперь выглядел, как серый худощавый демон с ужасным шрамом на пол-лица, а Сетсей стал ниже ростом и превратился в темно-синего демона с длинными рогами и нависающими надбровными дугами, как у Раз Аша.

Времени разглядывать друг друга не было, поэтому мы начали спускаться по ступеням на нижние этажи. Я заметила, что свет факелов отбрасывал на стены наши настоящие тени. Огонь миражом не обмануть. Улана не шла, а парила, пару раз откуда-то доносились тихие голоса. Демоница в эти моменты замирала, прислушиваясь, но Мор тихо шипел на нее, чтобы мы продолжали идти вниз — время поджимало. У меня в груди стучало с неистовой силой, трудно было представить, что где-то здесь сейчас находится Рагонг и один неверный шаг может оказаться роковым.

Мы успели спуститься на два этажа, когда путь нам преградили три демона. Улана, не давая им опомниться, командным голосом заговорила на их языке, по плану, объясняя, что мы ищем заключенного. Раз Аш незаметно встал у нее за спиной, чтобы помочь своей повелительнице, если они не поверят в ее ложь. Рол оттеснил меня и Сетсея назад. Демоны принялись внимательно нас разглядывать. Мор, похоже, напрягся — что именно говорила Улана, оставалось загадкой, ни один из нас на языке демонов не говорил. Она вполне могла прямо сейчас выкладывать им весь наш план.

Один из демонов что-то ей ответил и указал в коридор за их спинами. Второй склонил голову и почему-то покосился на Мора, который крепко сжимал рукоять меча. Затем охранник перевел взгляд на тень Мора. Хвост Уланы в этот момент резко взлетел, и на ее ладонях вспыхнули яркие всполохи огня — это сигнал. Все, кроме меня, отреагировали моментально. Стоящий ближе всех к Раз Ашу демон тут же познакомился с его огромным кулаком. Второго ослепила и атаковала сама Улана, а третий упал к ногам Мора, я не успела заметить, что самодетец с ним сделал. Они действовали так быстро и слаженно — охранники даже не пискнули. Я лишь рот от удивления открыла, а все уже было кончено. Успела только подумать, что Улана и впрямь оказалась пиромантом. Как объясняла мне когда-то Эфира, демоны, владеющие магией огня, часто возглавляют ширы, возможно, именно поэтому демоница — шир своего племени.

— Он сказал, — Улана показала пальцем на того охранника, который с ней разговаривал, — рыжий пленник там, в конце коридора, но это комнаты какого-то Лемьюра. Нас выдало именно то, что среди нас его нет, а без него в темницу не попасть.

— Скотство, — буркнул Мор. — Ладно, взяли...

Мор, Раз Аш и Сетсей потянули за собой троих вырубленных охранников за ноги. Оставлять их здесь было нельзя, а спрятать на лестнице

— негде. Улана парила впереди и огнем, плясавшим у нее на ладони, освещала дорогу. Я шла последней, периодически оглядываясь и прислушиваясь. Было спокойно, пока мы действовали по плану «по-тихому».

Темный коридор заканчивался лестницей, уходящей еще ниже, здесь дурно пахло, и запах поднимался из подземелья.

— Думаю, он говорил об этом помещении, — Улана остановилась около неприметной двери и поднесла ладонь с огнем ближе к ней.

— Твой выход, — обернулся ко мне Мор и отпустил ноги демона-охранника, которые с глухим стуком ударились о пол.

Я знала, чего князь Самогеты ждет от меня, и подошла к закрытой двери. От нее исходила странная дрожь, и, кажется, ее ощущала только я.

— Запечатана магией? — поинтересовался у меня Мор.

— Да, но я не знаю, что за магия.

— Этот Лемьюр, похоже, маг смерти, — ответил стихийник и ткнул пальцем в надпись, которая шла над дверью.

Там еле-еле можно было рассмотреть руны. Заклинание начиналось с руны Наутиз, выглядевшей, как покосившийся крест. Ее значение — сдержанность и осторожность. Это символ сопротивления, противодействия усилиям извне. Одна из главных рун касты смерти, и заклинание, начинающееся с нее, ничего хорошего не предвещало.

— Ос-сторожно, — прошипел мне Сетсей.

Мор прикоснулся ладонью к стене и на мгновение прикрыл глаза, будто что-то проверяя.

— Моей магией заклинание этого черномага не снять. Проверим, справится ли рассеиватель, — Мор открыл глаза. — Действуй.

— Никогда не имела дела с магией смерти, — забеспокоилась я.

— Думай о том, что за стеной твой друг, — произнесла Улана за моей спиной. — Лучше всего против магии некромагов работает магия жизни, а ее главный инструмент — хорошие эмоции и воспоминания.

— Например, дружба с пленником, который может находиться за этой стеной? — уточнила я.

— Да, — ответила демоница.

Я представила Келдрика и позволила своей силе загореться в ладонях. Магия приятно зашекотала кожу. Дрожь двери усилилась, она отталкивала меня. Показалось, я слышу эхо криков, исходящих от этого содрогания, вдалеке что-то ревело, молило, кричало, билось и страдало. Если так ощущается магия некромагов, магия смерти, то это ужасно. Я бросила взгляд на Сетсея, демонов и Мора. Никто из них, похоже, ничего не слышал и дрожь двери не замечал. Я приблизила ладони к двери, и вдруг плач резко замолк. Наступила чудовищная тишина, и это испугало меня еще больше. Бесшумная смерть, ужасная, спокойная, манящая. Дверь будто в самом деле дрожала, как окоченевший до ломоты в костях человек, и теперь она не отталкивала меня, а, наоборот, влекла к себе. Это содрогание и холод начали передаваться мне. Словно что-то невидимое прикасалось к коже, пробиралось под одежду и в самую душу, и я уже не знала — то ли сама дрожу, то ли просто отражаю дрожь этой затаившейся угрозы.

— Возможно, надо было сразу тебя предупредить, — вдруг вмешался Мор. — Скорее всего, заклинание черномага — это смерть любому, кто попытается вторгнуться в его владения.

Сетсей зашипел, а Мор продолжил:

— Предположу, что смерть мучительная.

Очень вовремя! Дрожь уже всю захлестнула и меня — мощная, ломкая, она словно поднималась изнутри, сотрясая все тело.

— Если почувствуешь, что не справляешься, отступи, придумаем, как попасть туда другим способом, — задумчиво добавил князь.

Смерть не причиняла мне физической боли, лишь несла лютый холод. Она тянула меня к себе, безмолвно обещая, что все прекратится, холод уйдет, я перестану его ощущать, как и все свои страдания. Все закончится, только надо уступить, согласиться с ней.

— Амидера? — решительнее позвал меня Мор, кажется, мою дрожь теперь видели и они.

— Твоему другу нужна помощь, — настойчиво подсказала мне Улана.

Да! Точно! Келдрик. Я вспомнила рыжего сердцееда. На лице расплылась улыбка, и я сосредоточилась, пытаясь игнорировать холодные, но такие манящие объятия смерти. Надо постараться рассеять эту магию, как я делала это тогда у гномов. Я закрыла глаза и направила свою силу. Сосуд мага отозвался сразу, и это оказалось легко, магия смерти будто приняла меня за своего. Холод и сковывавший сердце лед мгновенно отступили. Там Келдрик, и я пришла ему на помощь. Я пришла за Рагонгом! Последняя мысль вспыхнула, и внутренний толчок моей магии был настолько силен, что руны над дверью некромага полыхнули и осыпались искрами. Я их сожгла, стерла.

— Отлично, — улыбнулся Мор. — Не будь ты княгиней, я бы подсказал, к кому тебе обратиться, чтобы хорошо заработать на своей силе.

— На с-своей с-сперва с-саработай, — шикнул на него Сетсей.

Я отошла от двери, и настала очередь Мора.

— Я же князь. Мне положено зарабатывать на труде моих подданных, — Мор осмотрел каменный наличник и дверной засов. — Вот станешь нунгом драгонов — поймешь.

Сетсей отклонился назад, словно от удара, его хвост дернулся и рассек воздух. Слова Мора ему явно не понравились, но князь Самогеты этого не заметил, он был занят камнем. Мор положил руки на стену, и та мягко зашевелилась, раздался звук движущегося механизма. Раз Аш с силой дернул ручку, и дверь открылась. Я было ринулась вперед, но Мор перехватил меня и зашел первым. Здесь было темно. Улана развела руки, и на ее ладонях затанцевали яркие огоньки, но огня демоницы не хватило, чтобы осветить весь этот зал, идущий полукругом. Перед нами вынырнули из полумрака полки, уходящие вглубь зала, будто ряды в мертвом архиве. Все они были заставлены стеклянными склянками, сосудами разных форм и размеров, мутными от времени. Жидкость внутри тускло поблескивала, и сначала показалось, что это просто настойки или зелья. Но стоило подойти ближе — и меня передернуло. Внутри плавали фрагменты — пальцы, кисти, чьи-то уши, ссохшиеся сердца, срезанные языки, глазные яблоки, легкие, свернутые в клубок, как потемневшие цветы.

Я резко отпрянула, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. От одного только вида всего этого разложения хотелось выскочить из зала. Гадость. Раз Аш и Сетсей занесли охранников, которых мы так и таскали за собой. Здесь, среди полок, их легко будет спрятать.

— Келдрик, — позвала я, пытаясь отвлечься от вида перед собой.

В дальнем конце зала кто-то зашевелился. Мор зажег светлую сферу, и она полетела в направлении звуков. Первое, что я рассмотрела, — это прутья клетки, а затем человека.

— Амидера? — худой, лохматый мужчина поднялся с пола, и я не сразу узнала в нем Келдрика, очаровательного и решительного советника Кроуги. В видении Тараи он выглядел лучше, чем на самом деле.

— Слава Первоматери! — пробормотала я, и от моих слов Кел скривился. Я впервые подумала, что упоминать и вызывать к благосклонности своего врага — глупая затея.

Келдрик посмотрел на Мора и, похоже, не узнал его в капюшоне. Затем его взгляд метнулся к Улане и Раз Ашу, и он нахмурился еще больше, и только когда свет сферы упал на Сетсея, Келдрик, кажется, выдохнул с облегчением.

— Сет! — на лице пленника появилось подобие улыбки.

Ящер резко шагнул навстречу, не в силах сдержать радость, и схватился за прутья решетки, пробуя их раздвинуть, но они не поддались.

— Потом наобнимаетесь, девочки. Время сматываться.

— Мордау? — неуверенно спросил Келдрик, и его брови выгнулись дугой.

— Что, не рад? А ведь вместо меня мог оказаться какой-нибудь дворянин, с женой которого ты спал. Вот веселуха бы тогда была, да?

— Согласен, повезло, что ты еще не женат, — Келдрик подошел ближе.

— Уверен, я выберу ту, у которой вкус будет получше, — Мор многозначительно прошелся взглядом по Келдрику и обхватил пальцами клетку, рассматривая ее.

— Если она выйдет за тебя, можешь на это не рассчитывать, — ухмыляясь парировал Кел, но в глазах не было ни намека на ту веселость, с которой прозвучали его слова.

— Может, поторопимся? — произнесла с раздражением демоница.

В отличие от Улраны, меня их словесная дуэль повеселила. В ней слышалась привычная ирония, которой славился телепат, хотя сейчас она скорее была наигранной, нежели живой. Да и сам Кел больше походил на свое изнуренное отражение.

— Клетка не из этого клятого металла, — Кел показал на обруч у себя на шее.

Глаза Мордау полыхнули зеленым, и прутья под его руками превратились в желе. Князь легко их раздвинул, и Келдрик вышел из клетки. Я быстро обняла его, почувствовала, как и он слегка сжал меня в ответ. Сетсей протянул ему меч. Телепат с радостью хлопнул ящера по плечу, но от меня не ускользнуло, что, взяв меч, его рука почти безвольно опустилась. Одежда на Келдрике висела, как на скелете, он был истощен.

— Надо снять с него ошейник, — я решила не озвучивать вслух мысль, что магия сейчас сослужит ему лучшую службу, чем оружие.

— Не выйдет, моя сила на гномий не действует, — ответил Мор. — Придется твоему советнику подождать, пока не доберемся до Потавы.

— Куда дальш-ше? — обратился к Келдрику Сетсей.

— Рагонг где-то на верхних этажах, нам надо туда.

— Пора уходить отсюда, пока кто-нибудь не заметил, что коридор больше не охраняется, — бросила в сторону Улрана, поглядывая на дверь.

— А это кто? — обратил внимание на демонов Келдрик.

— Друзья, — коротко ответила я, на объяснения сейчас времени не было.

— Уверен, что Рагонг все еще в башне? — Мор серьезно посмотрел на Кела. — Нам нельзя промахнуться, второго шанса не будет.

— Да, он где-то близко.

— Если он не в зале обитом гномием, то откроем туда портал, чтобы по лестницам не бегать и не привлекать внимание, — Мор перевел взгляд на меня, и я принялась за дело, руки предательски дрожали.

— Там может быть много охраны из демонов и темных эльфов, но я не скажу наверняка, гномий мешает, — Кел нервно провел рукой по волосам, ему не нравилось чувство беспомощности из-за ошейника.

— Мы и не ждем, что его будут охранять так же паршиво, как тебя. Он же князь, а не какой-то там бесполезный советник, сам понимаешь, — Мор усмехнулся.

— Ты сегодня необычайно щедр на комплименты, — Кел склонил голову набок, и хоть по его губам скользнула улыбка, глаза смотрели без задора. Мне захотелось встряхнуть его, чтобы привычная любовь к жизни загорелась в глазах телепата.

Портал растягивался, в комнате, где его держат нет гномия, но я не могла унять дрожь в ладонях. Пока все шло по плану и причин волноваться не было. Тарая с Эфирой и Худой Элл не сообщали об опасности, значит, о нас все еще не знают. На той стороне перехода действительно

может ждать неприятный сюрприз, но мы готовы. Мор сказал, когда будем внутри, разницы уже не останется — вломиться через дверь или портал. Главное, лишить противника возможности слишком громко сопротивляться.

Мы проговорили эту часть плана не единожды. Улана пройдет через мой портал первой и постарается ослепить противника магией иллюзии, дальше Мор, Сетсей и Раз Аш позаботятся, чтобы никто не добрался до двери. Моя главная задача — держать портал, пока все не пройдут, и защищать Келдрика.

Демоница встала рядом и приготовилась. Я затылком ощущала взгляд Кела, он рассматривал всех нас с любопытством. Мне кажется, никогда еще мои порталы не открывались с такой мучительной медлительностью. Я так долго ждала этого. Всего шаг до Рагонга, и без него я не уйду, так что плевать, даже если там целое войско. Улана быстро шагнула в мой портал, сразу за ней — все остальные. Я посмотрела на Келдрика, показывая ему торопиться, он кинул последний взгляд на свою клетку, взял что-то со стола рядом, сунул в нагрудный карман потертого камзола и шагнул в портал.

Я вышла последней. Небольшая, круглая, хорошо освещенная комната. Передо мной пролетел охранник, и Улана склонилась над ним. Я не обратила на них внимания, мой взгляд был прикован к кровати. Я тотчас узнала Рагонга. Он лежал неподвижно. У меня перехватило дыхание, и я прижала дрожащие пальцы к губам. Он не двигался, словно мертвый.

В комнате все шло кувырком: кто-то падал, что-то летело, воздух был наполнен магией, зажигались руны, но все это сейчас меня не волновало. На кисти я почувствовала жжение метки. В нем почти не осталось магии, нечто похожее я ощущала перед смертью гномьего короля. Как загипнотизированная, я пошла к нему, пытаюсь гнать мысли, что это мираж. Это он. Это Рагонг. Настоящий, передо мной. И он живой. Он должен быть живым!

Я схватила его за руку. Холодная, очень холодная. Я не смогла вздохнуть: грудь сдавило, будто что-то тяжелое навалилось, не давая сделать ни вдоха, ни шага. По моим щекам покатились неуправляемые слезы, но он дышал. Он дышал! Еле заметно, но дышал. От облегчения у меня вырвался нервный смех. Жив.

Глава II. Разрушения

Дело дрянь. Через турею я видела, что к нам приближается отряд, настроенный весьма воинственно. Возможно, они идут не сюда и пройдут мимо, но, если кто-то решит перекинуться хоть одним словечком с нами, точнее с демонами, которых мы изображаем, — нам конец. Я обернулась на прикрытую дверь, за ней лежали вырубленные охранники. Надо быстро решать, что делать. Я отчетливо видела сиреневую нервозность Тараи, захотелось даже на нее рыкнуть, ее густой страх отвлекал турею и гасил все мои потуги рассмотреть, кто к нам направляется. Но будь я на ее месте, тоже бы переживала, для нее это первый боевой поход. Нить, через которую я чувствовала Мора, отчетливо «говорила», что они еще в башне. Надо было решать немедленно, мы еще успеем незаметно добраться до Худого Элла. Я обернулась к девчонке:

— Надо убираться, сюда идут.

— Откуда ты знаешь? — задала самый тупой вопрос черноволосая, хотя сейчас ее волосы были цвета пурпурной зари и выглядела она, как рогатый демон.

— Просто знаю. Идем?

— Но мы оставим их в башне без защиты!

— Мы предупредим их.

— Я не уйду без Кела.

Я подняла глаза к темному небу, сдерживая раздражение. Нет времени на пререкания. Можно ее вырубить и просто утащить за собой, но тогда незамеченными нам до Элла не добраться. Или отойти в тень и спрятаться, используя ее силу иллюзиониста, подождать, пока они пройдут, и надеяться, что среди них нет телепата, который, увидев, что на входе никого, не заподозрит неладное и не решит прислушаться к нашим мыслям. А девчонка так тряслась, что любой телепат почувствует ее эмоции за десяток локтей.

...Вдалеке раздался шаг. Двигались в нашу сторону быстро и молча. Это неспроста, они знают, что мы тут. Я быстро толкнула Тараю к двери. Времени больше не осталось.

— Сможешь сделать нас невидимыми? — я сомневалась, что после дороги сюда у нее еще остались силы на наше незаметное путешествие по башне.

— Да, но ненадолго.

Дважды ее просить не пришлось, девчонка растворилась передо мной, как и я сама. Ужасно раздражающе непривычно, но так безопасней. Я нащупала ее руку и повела за собой. Ориентируясь на нить, тянущуюся к Мору, мы начали спускаться по винтовой лестнице. В башне было тихо, в темных коридорах турея не показывала опасности, но я знала: враг приближается со спины, скоро они поймут, что мы тут. Пустить нас в башню и запереть, как в ловушке, — хороший план. До Мора надо добраться до того, как они найдут князя и, пользуясь порталами, покинут башню. Если не успеем, мы с Тарайей окажемся запертыми и окруженными, а ни я, ни она открыть даже самый вшивый портал не в силах. В момент, когда мы спустились на один этаж, нить вдруг изменила направление и показала, что они уже наверху. Орочье отрезанное ухо, вот беда!

— Наверх быстро! — скомандовала я.

Мы с Тарайей развернулись и побежали в обратном направлении, я все еще не видела ее, но отчетливо слышала наше топанье по каменным ступеням. Мы успели миновать дверь, которую до этого якобы охраняли, — за ней все еще лежали обездвиженные охранники, — и в этот сект она открылась. Я увидела вооруженных темных эльфов. Мы с Тарайей побежали быстрее, но теперь старались делать это тише. Турея подсказывала мне, где девчонка, ее страх стал сильнее, я бежала ровно за ней, понимая, что, если отстану, ее чары соскользнут с меня и я окажусь у всех на виду.

— Вот они! — раздалось ниже.

Они нашли вырубленных охранников, поняла я.

— Враг в башне! Наверх! Проверить все коридоры, — услышала я незнакомый голос снизу. Плохо дело.

— Куда? — шепнула мне запыхавшаяся Тарая.

— Еще выше!

Мы пробежали четыре этажа, голова кружилась от закрученной спирали лестницы и от низкого давящего потолка над головой, но нить вела выше. Позади слышалось топанье большого количества ног и перекрикивание — нас искали. Я напряглась, пытаясь отчетливее понять, куда нам надо. Связывающая нить подсказала: выше и потом куда-то вбок. Удивительно, что мы до сих пор никого не встретили на пути, но на следующем этаже точно кто-то есть — это мне подсказала турея. Я видела чье-то любопытство и настороженность.

— Дальше я первая, — я дернула Тараю за руку, обгоняя.

Мы немного снизили темп, но не остановились, подгоняемые преследователями вниз. Через два пролета ступени немного расширились, и мы вышли на небольшую площадку, лестница вела еще выше, но нить показала, что нам сюда. Мор где-то здесь, дальше по темному коридору, в котором ничего не было видно, но я знала: наши там.

На площадке ждали четыре вооруженных демона. Они явно слышали топот ног снизу и решили посмотреть, что происходит. Я оттеснила Тараю к стене, прикрывая собой, и сжала в руках саи — как только они поравняются с нами, я нападу. У меня было прекрасное преимущество, я все еще оставалась невидимой. Стоило только об этом подумать, как вдруг мы с Тарасей появились, словно из пустоты.

— Извини, — сдавленно буркнула она и попятилась, чуть не оступившись на ступеньке.

Демоны опешили всего на сект, а затем ринулись на нас, заноса оружие. Инстинкты взыграли моментально, я упала на колени и достала ближайшего, резанув по ногам. Раздался вопль. Второй занес меч над моей головой, я резко увернулась, вскочила и оттолкнула третьего демона ногой, впечатав его в стену. Перехватила саи, готовясь к атаке, и в этот сект боковым зрением увидела, как в стороне блеснуло лезвие полумесяца. Знакомая секира Улраны опустилась на того демона, которого я впечатала в стену. За демоницей из темноты вышел Мор. Он легко проткнул ближайшего противника мечом. Оставшийся демон заметался между ним и мной, выбирая, кто из нас слабее. Решил, что я, и накинулся, но не успел сделать и пары шагов — меч Мора догнал и его. В этот сект тот, которого я порезала самым первым, наконец перестал скулить. Его в углу, куда он отполз, добил Раз Аш.

— За нами идут, — я показала Мору на лестницу.

— Я понял. Почему вы здесь, а не с Эллом?

— Не успели, — я скосила глаза на оцепеневшую Тараю.

Она палилась на пол, забрызганный кровью, и мне показалось, сейчас ее вывернет.

— На это нет времени, — Мор скривился и схватил ее за руку, приводя в чувства. Он тоже угадал ее состояние по серому лицу и выпученным глазам.

— Как вы узнали, что мы тут? — спросила я Мора.

— Нить, — ответил он, на ходу вытирая от крови свой меч и подталкивая Тараю. — Работает в обе стороны. Когда я понял, что ты приближаешься, догадался, что вы в опасности.

Улрана махнула мне рукой, и я двинулась следом за демонами. В отличие от них, я почти ничего не различала в темноте, так что пришлось положиться на турею. На лестнице позади появились эльфы, они явно слышали крики охранников и ринулись сюда. Мы перешли на бег, но нас заметили. Еще сект, и мы оказались в небольшой круглой комнате с узкими бойницами.

— Мы в заднице, и пора переходить к плану «громко, но быстро», — отчеканил Мор и с грохотом закрыл за нами дверь, запечатывая ее магией.

Всюду на полу лежали убитые демоны, а на кровати покоился мужчина. Голубоглазка не отрывала от него взгляд и так побледнела, что казалось, из нее выпустили всю кровь. Турея подсказала мне: мужчина жив, но я не была уверена, что надолго. Услышав нас, Ами повернулась в мою сторону, и наши взгляды встретились. Ее глаза молили сказать, что ощущает моя турея, но вряд ли она захочет знать правду. Дух ее князя блуждал так глубоко внутри него, оттуда не так просто вернуться.

— Тарая? — раздался незнакомый голос.

— Кел? — черноволосая резко развернулась к незнакомцу.

Я рассмотрела лохматого рыжего мужчину и Сетсея рядом с ним.

— Почему она здесь? — спросил он у ящера, а затем посмотрел на меня, и мне показалось, в его взгляде я увидела сначала удивление, а потом злость и недоверие.

— Позже, — повысил голос Мор. — Надо уходить.

Незнакомец схватил Тараю за руку и отодвинул от меня, она ему улыбнулась, и на ее лицо вернулся румянец. Это тот самый телепат голубоглазки, который рассказал, как их найти, догадалась я.

— Переходим порталами? — раздался хриплый голос Ами.

— Нельзя, — ответила я. — Около входа в башню много темных эльфов, они заметят свечение от порталов, и мы выдадим себя и местонахождение Эллы.

Мор черкнул магическое послание, и оно тут же растворилось в воздухе.

— Сигнал Эллу я послал, хотя, думаю, он уже и сам понял, что нам требуется подмога.

В дверь начали ломиться, и мы все инстинктивно отступили.

— Мы можем спуститься порталами в подземелья башни, оттуда есть ход наружу, с другой стороны, — быстро рассуждал рыжий телепат.

— Уверен, что там есть выход? — Мор прищурился, рассматривая дверь, оценивая, долго ли еще она выдержит.

— Тут мы в ловуш-шке в любом случае, — Сетсей подхватил спящего князя под руки, рол демоницы пришел ему на помощь. Они медленно подняли мужчину без сознания, и его голова невольно качнулась.

— Значит, уходим через подземелье, — согласился Мор.

— Подземелье под той темницей, где мы нашли Кела? — спросила Ами у всех сразу и начала быстро зажигать портал.

— Да. Я слышал, ниже они держат других заключенных, — ответил ей рыжий телепат.

Портал голубоглазки открылся быстро, и телепат отчего-то одобрительно хмыкнул. Первым через него прошла Улана, затем демон с ящером и спящим князем. Мор развернулся и начертил руны над дверью, в которую продолжали ломиться остроухие. Руны полыхнули ярким зеленым свечением.

— Оставим подарок, — произнес он и довольно ухмыльнулся.

Тарая и Келдрик ушли следующими, и только потом мы. Портал вывел прямо к темной лестнице, не останавливаясь, мы следовали за Уланой, которая освещала узкий спуск огнем в своих ладонях — так и знала, что она пиромант. Где-то вдалеке слышался шум — враг искал нас наверху, здесь никого не было.

— Что за вонь? — спросила я, пахло до одури противно.

— Скоро узнаем, — ответил Мор, который шел сразу за мной, замыкающим.

Мы спустились в неосвещенный погреб. Черные стены, плитчатый пол, каменные толстые колонны и темные полуарки — вот и все, что удалось рассмотреть. Пахло испражнениями и гнилью, я зажала нос рукавом. Где-то недалеко во тьме раздались скрежет и звон цепей, а затем рычание, и по моей спине побежал холодок. Турея маячила опасностью, яростью, голодом и безумием.

— Что это? — услышала я испуганный шепот Тараи.

— Ох, — только и смогла произнести демоница рядом со мной. Мы с Амидерой принялись вглядываться в темноту впереди, но, в отличие от Уланы, не смогли ничего рассмотреть.

Мор зажег огонек, и он поплыл вперед, все замерли в оцепенении, рык усиливался. Свет выхватил ряд клеток, одну за одной, и в каждой в ответ поднималась порталная тварь. Тут были и шипастые уроды, и смердящие псы, и даже улыбающиеся длиннорукие монстры из пещер гномов. Потребовалась пара сектов, чтобы сердце забилося опять, — все они заперты и прямой опасности не представляют, сообразила я наконец.

— Лемьюр в разговоре со своими людьми упоминал, что их магистр коллекционирует тварей, но я не думал, что он говорил буквально, — произнес рыжий телепат.

Огонек Мора плыл дальше, освещая все больше и больше клеток с тварями.

— Они с-сверс-ски голодны.

Не знаю, как ящер это понял, но он однозначно прав. Некоторые монстры начали жалобно скулить, другие рычали или подвывали, просовывали лапы через прутья, надеясь дотянуться, хотя это было невозможно. Твари нетерпеливо задвигались по клеткам, и их скулеж и вой скоро привлекут внимание остроухих.

Надо понять, как быстрее отсюда убратся. Я зажмурилась, призывая всю магию, на которую способна, и зажгла руну Ансуз. Единственная руна касты смерти, которая мне подчиня-

ется. Мой Дух понесся в разные стороны, ища выход. Теперь, пока сила не наберется, я не смогу пользоваться туреей, но, пожалуй, сейчас это меньшая из проблем.

— Что ты делаешь? — Амидера обернулась, почувствовав, что я использую силу шамана.

— Ищет выход, — за меня ответил Мор.

— Там, — указала я в сторону, и Мор отправил туда еще одну светящуюся сферу. В стене показалась дверь, мы поспешили к ней, сторонясь клеток. Чувство, что сотня голодных глаз не спускает с тебя взгляд, толкало в спину.

— Они пустят тварей за нами, — произнес рыжий телепат.

Скорее всего, он прав. Хорошая черта — думать наперед, не зря он советник князя.

— И далеко от безумных, оголодавших тварей мы не уйдем, — закончил за него Мор.

Даже если вдруг нам повезет и тварей за нами не отправят, рано или поздно их выпустят на большую землю. Так или иначе они представляют угрозу.

— Княгиня может их всех убить, — я не сразу поняла, что демон обращается к голубоглазке.

Раз Аш вспомнил, как Амидера расправилась с тварями на границе своего княжества. Ее глаза наполнились ужасом, девчонка явно не собиралась этого делать. В тот раз зверюги нападали и мы защищались, сейчас же это будет бойней.

— Амидера не забойщик скота, — опередил меня советник.

Я кивнула, соглашаясь с ним, — она еще не обросла толстой кожей воина для такой хладнокровной расправы.

— Надо идти, — торопила Тарая, нервно оглядываясь назад.

Рыжий советник попробовал открыть дверь.

— Заперта.

— Уходите, — произнес Мор.

Вспыхнули руны, и дверь слетела с петель от его магии. Келдрик с Тарайей отодвинули ее, открывая проход. Я почувствовала свежий воздух, разгонявший гнилостный запах тварей. Вверх вели ступени, там выход. Мор прошелся задумчивым взглядом по тварям в клетках. В отличие от Амидеры, его, кажется, не смущала возможность стать палачом порталных монстров.

— Что ты с-садумал? — спросил ящер.

— Уроню башню на головы тварям, — Мор дотронулся до холодной стены, словно определяя, из чего она сделана.

— Ты погибнешь, — возразила я.

— Будешь скучать? — он ухмыльнулся.

Я проигнорировала его вопрос и развернулась к Амидере и ящеру:

— Уходите, я прослежу, чтобы этот балабол не сдох под обломками. Мы вас догоним.

— Уверена? — шепотом ответила Ами, явно колебавшись.

Я подтолкнула ее за Сетсеем и ролом, которые потащили князя наверх. Она быстро обняла меня на прощание и поспешила за ними.

Мор схватил меня за локоть.

— Иди с ними, — процедил он сердито.

Я резко вырвала руку из его пальцев.

— Я не подчиняюсь твоим приказам.

— Да-да, помню... Я злючка, делаю, что хочу, но стыжусь, если меня с человеком застукают.

Я кинула взгляд на лестницу, надеясь, что никто не услышал его слова. Похоже, нет, последним ушел рыжий телепат, и его спина уже исчезла в темноте прохода.

— Иди! — повторил Мор, но я ответила ему оскалом, давая понять, что он может катиться со своими приказами в орочью щель.

Он тяжело выдохнул, и мы уставились друг на друга. Я выдержала его тяжелый взгляд и не отвела глаз.

— Ладно, Эфира, но когда я говорю бежать — ты бежишь. У нас будет мало времени смыться отсюда до того, как все рухнет. Ясно?

— Разумеется. Я не стремлюсь быть заживо захороненной с тобой.

Он довольно прищурился, и мне пришлось добавить:

— Страшусь вечного проклятья слушать твои речи еще и в мире Духов.

— Мы оба знаем, ты об этом мечтаешь.

— Возьмешься за дело или, как обычно, продолжишь языком трепать?

— Возможно, это наш последний разговор, хочу им насладиться.

— Тогда я пошла! — я улыбнулась.

Улыбнулась ему по-настоящему, и он улыбнулся мне в ответ.

— Встань там, — он показал на первые ступени лестницы, и я послушалась. — Дадим Амидере и остальным время убраться подальше, — начал было Мор, как вдруг что-то рвануло наверху и нам на голову посыпалась песчаная крошка.

— Кажется, они нашли мой подарок.

— Это плохо, теперь они знают, что мы не там.

— Это хорошо, потому что и мы знаем, что они знают, что мы не там.

Я закатила глаза.

— Но в одном ты права, злючка: скоро они догадятся спуститься сюда.

Я пыталась прислушаться к турее, понять далеко ли ушла голубоглазка? Но не могла, не хватало силы, сейчас турей была от меня скрыта. Зато я отчетливо слышала, как кто-то спускается по той лестнице, которая привела нас сюда.

— Почему нельзя выйти отсюда и проделать все тоже самое, не находясь здесь? — я нервничала. Одно дело ждать врага, чтобы атаковать, и совсем другое — полагаться на чью-то магию. Сильную, непредсказуемую природную магию.

— Уже испугалась и передумала? — Мор посмотрел на меня, и я состроила ему кислую физиономию. — Потому что тогда мы завалим башню на бок, лучше обрушить ее изнутри, придавив всех на нижних этажах разом. Если сделать это снаружи, скорее всего, какая-то часть монстров выживет и окажется на свободе. С точными науками у тебя не очень, да, злючка?

Я собралась ему ответить, но твари вновь заволновались и задвигались в клетках. Мор развернулся, прикрывая меня спиной, — он тоже слышал спешащих сюда остроухих.

— Приготовься, — шепнул он.

Сначала нас покрыл защитный купол. От магии остроухих и обломков, поняла я.

Мор поднял руку, и на кончиках его пальцев заплескали руны природной магии. Вокруг нас поднялся и закружился песок, словно началась песчаная буря, превращая все в мутное, шершавое марево. Защитный купол сдерживал песчинки, но инстинктивно я подвинулась к Морю ближе, он это заметил и почему-то ухмыльнулся. По полу побежали трещины, земля под ногами дрожала и трескалась, а тонкая паутина зигзагов засветилась зловещим зеленым сиянием, пульсирующим, будто живая. Вдалеке показались темные эльфы. Портальные твари принялись как умалишенные ломиться в прутья клеток. Зверюги почуяли беду.

— Бежим, — скомандовал Мор.

Я развернулась и рванула по лестнице вверх, чувствуя, что Мор бежит за мной. В этот сект все озарилось яркой вспышкой, а затем раздался оглушительный хлопок. Спину обдало горячем воздухом, напоминавшим дыхание мстительного огненного Духа. Лавина горячего потока подтолкнула меня вперед, и я чуть не потеряла равновесие, но устояла. Меня прикрыв Мор, и большую часть горячего воздуха приняла его, а не моя спина. Балабола откинуло в стену, и на сект он потерял концентрацию, купол исчез, и я почувствовала, как на голову сып-

лются земля и камни. Остановилась, быстро развернулась и подхватила Мора под руку, рывком помогая встать.

— Оступился, — прокряхтел он и толкнул меня, показывая двигаться дальше.

Мы снова побежали, задыхаясь от пыли, стены пошли трещинами, грохот нарастал, я чувствовала, как дрожит земля под ногами, но уже видела выход. Позади слышались гул и скрежет, башня разрушалась, погребая под собой своих обитателей. Осталось несколько последних ступеней, когда я почувствовала, как Мор перехватил меня, и мы кубарем полетели вперед, а затем покатились по земле, а сверху на нас падала башня. Последнее, что я успела увидеть, лежа на земле под Мором, перед тем как уткнуться лицом в его грудь, — что нас снова накрыл защитный купол его магии.

Наступила темнота, сопровождавшаяся страшным грохотом. Нас погребало под обломками, и я впервые ощутила панику. Мор сжал меня сильнее, практически лишая возможности двигаться. Стало сложно дышать, и я не понимала: это от того, что не хватает воздуха, или от того, что сердце забарабанило как бешеное, стремясь проделать дыру в моей грудной клетке. Орков учат не бояться смерти, в поединке паника мешает. Но что делать, если твой противник не из плоти и крови, а целая стихия? Разрушительная, несущая смерть всему, и ты лишь незначительная песчинка на ее пути. Внезапно обломки прекратили падать, будто кто-то их остановил. Мор начал крутить головой в разные стороны, кажется, не веря в нашу удачу.

— Дыши, злючка, мы живы и относительно в порядке, — услышала я его шепот прямо над ухом.

Я дышала, вернее, пыталась восстановить дыхание, но воздуха все еще не хватало.

— Вот молодец, у тебя хорошо получается, — раздражало, что он меня успокаивает, но, по правде говоря, в данный сект совершенно не хотелось с ним пререкаться.

— Сейчас я перенесу нас отсюда порталом. Пока вся башня не разрушилась. Готова?

Я замычала, все еще пряча лицо у него на груди.

Нас чуть сдвинуло, и я вздохнула полной грудью, а затем мы вновь упали на землю. И в этот раз Мор не смягчил мое падение, а шлепнулся прямо на меня, выбив тот воздух, который я успела наконец вдохнуть. Мы лежали где-то на земле в стороне от башни, я повернула голову. Столп пыли поднимался до самых звезд. Башня стала короче, потеряв пару нижних этажей, и опасно накренилась, но почему-то не падала, словно Дух воздуха удерживал ее. Что за магия?

Мор скатился с меня и попытался подняться на руках. Не получилось, странно кряхтя, он уткнулся носом в землю.

— Пожалуй, не будем это повторять, веселье на любителя, — услышала я его охрипший голос, наполненный болью.

Я поднялась на колени, и мои руки нащупали его обгоревший плащ. Я быстро повернулась, чтобы осмотреть его спину, в некоторых местах увидела ожоги. Дыхание огненного Духа прожгло его кожаные доспехи до кожи. Выглядит нехорошо, но жить будет.

— Надо идти, — я помогла ему встать, он не возражал и оперся на меня. По тому, как он поднимался, стало ясно: его терзает боль, хотя я понимала, что сам он об этом мне не скажет.

Я оглянулась, пытаюсь сориентироваться, где мы находимся. Надо найти Элла или берег с нашими лодками. Похоже, мы были с другой стороны, между замком и покосившейся башней. Пыль все еще клубилась, со стороны башни ничего не было видно, зато прекрасно просматривались каменные ворота, ведущие в замок отступников.

Мор отчего-то напрягся, и я невольно проследила за его напряженным взглядом, пытаюсь понять, куда именно он смотрит. В тени ворот застыл отряд воинов, и среди них я сразу узнала Изинтию — даже на таком расстоянии, сквозь полумрак, я не смогла бы ее с кем-то спутать. Образ эльфийки врезался в мою память намертво. Она виновата в смерти Карктара. Турея сейчас молчала, и я не знала наверняка, что она чувствует или планирует, но Изинтия не сводила с нас взгляда. Меня отвлекла фигура позади нее, что-то черное и пугающее вилось

вокруг магички в темном одеянии. И даже без туреи все мои инстинкты завопили немедленно уходить. Я подтолкнула Мора вперед — за спиной поднимались клубы пыли, гонимые ветром прямо к нам, и в этой завесе можно было легко скрыться.

— Нам надо к лодкам, еще один портал открыть сумеешь? — спросила я, понимая, что он ранен и идти быстро не сможет. Сейчас мы легкая добыча.

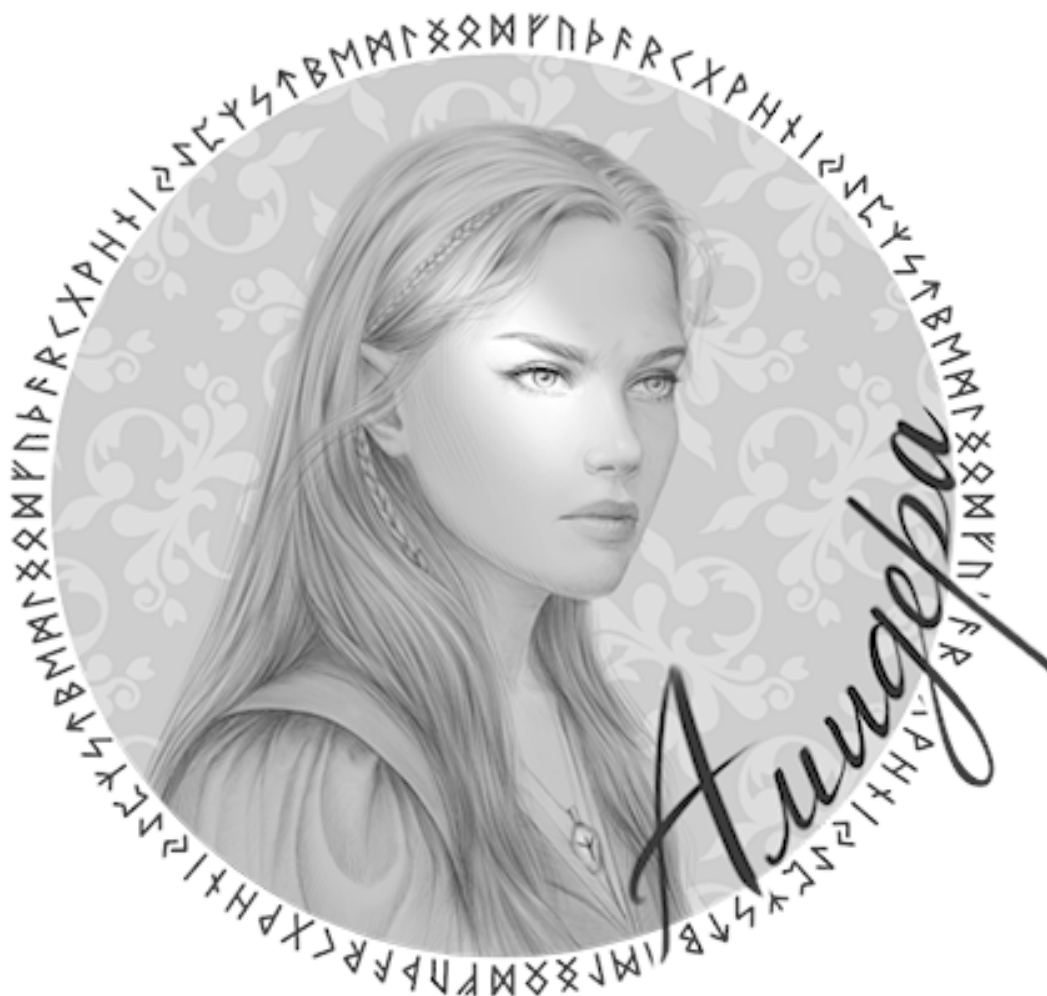
— Да, — в его голосе я услышала гнев.

Несомненно, в его памяти сейчас всплыло то, как Изинтия швырнула ему труп брата, и он впился в нее взглядом. Мор застыл на сект, словно что-то обдумывая, а затем прижал меня к себе и поцеловал. Это был злой поцелуй, и он предназначался не мне. Он был для эльфийки, чтобы обжечь ее ревностью. Понимая это, я все же не отстранилась. В чувство меня привела башня, она вдруг как по волшебству снова пришла в движение — кто бы ни удерживал ее до этого, больше он этого не делал. Она сдвинулась немного в сторону и с оглушительным треском рухнула окончательно, погребая под собой всех монстров и оставшихся там темных эльфов. Нас накрыло облаком пыли, и ворота замка исчезли из виду.

— Больше так не делай. Я тебе не дубина для мести бывшим.

Мор ничего не ответил, лишь обернулся, но Изинтию уже не было видно. Даже если она сейчас погонится за нами, отыскать нас в белой пелене будет непросто. Мы успеем уйти. Мор приобнял меня, то ли так извиняясь, то ли от того, что стоять прямо ему было больно, но сейчас мне было все равно. Главное, поскорее увести его отсюда. Еле стоящий на ногах Мор сейчас оказался способен лишь на такой удар, но что-то подсказывало мне: для Изинтии этот поцелуй — хуже ножа в спину.

Глава III. Крепко спящее сердце

Со стороны берега виднелись всполохи яркого света. Отряд природников Самогеты пришел нам на помощь. Но была другая проблема — на нас бежали воины. Какую-то часть оттянули на себя стихийники, но взрыв в башне, подарок Мора, привлек внимание врага, и он двинулся в нашу сторону. Такого в плане Мора не было. Я быстро соображала, что делать. Мне надо их задержать. Эфиры и Мора до сих пор не было видно, они все еще оставались в подземелье башни, и я понятия не имела, что они задумали.

Сетсей и Раз Аш с Рагонгом уже почти достигли лесочка, и оттуда шла прямая дорога до лодок. Улана прикрывала их со спины. Рядом со мной остановились Тарае и Келдрик. Телепат кричал Тарае, чтобы она бежала в лес за остальными, но она наотрез отказалась. Я отвернулась — их разборки сейчас волновали меня меньше всего, в отличие от надвигающихся на нас врагов. Даже если мы все побежим к лодкам, нас нагонят.

Я выпустила иволгу и услышала, как тирада Келдрика оборвалась на полуслове — он заметил моего вулпина и удивился. Иволга показала мне: противников много, часть движется по береговой линии, сражаясь с отрядом Мора, часть направляется прямо сюда.

— Надо уходить, — крикнул мне Кел.

— Бессмысленно. Они догонят, и нам нужно хоть небольшое преимущество, чтобы дать время Эфире с Мором выбраться из башни.

Я потянулась к своему сосуду и сконцентрировалась, подпуская врагов ближе. Закрыла нас щитом на тот случай, если среди демонов и темных эльфов есть маги. Вокруг меня застрекотали синие прожилки, рассекая холодный воздух. Я зажгла лишь одну руну — Уруз, наполнив ее своей магией до краев. Это была руна силы и истинной воли. Я собрала ее энергию в плотный клубок перед собой, и он быстро тяжелел — удерживать его становилось все труднее. Руна рвалась наружу, готовая взорваться.

Ярко-синее свечение моей магии привлекло противников — на нас с воплями бежали защитники острова. Келдрик трясущимися руками поднял меч и встал рядом, закрывая меня и Тараю. Представляю, каких усилий ему это стоило. Но вступать в открытый бой я не планировала. Продолжая удерживать Уруз, я зажгла Кано — руну направления силы, и вся эта мощь накрыла демонов. Результат вышел впечатляющим: голубая волна снесла часть демонов, других обожгла до визга, а ближайшие и вовсе рассыпались в прах. Те, кто уцелел, резко остановились и отшатнулись, будто наткнулись на невидимую стену.

— М-м... Неплохо. Тебе явно есть, что рассказать, — впервые с тех пор, как мы его освободили, я услышала в голосе Келдрика нотку задора, оказывается я скучала по ней.

Ответить я не успела — раздался громкий треск, поднялось облако пыли, земля словно дрогнула и мигнула вспышка. Башня начала покачиваться. Келдрик развернулся к Тарае, взял за плечи и встряхнул, приказывая немедленно бежать в лес. Она начала отпираться, но он не дал ей договорить.

— Там без сознания твой князь! И долг любого мага Кроуги защищать его! От меня сейчас мало проку, но ты, Тарая, можешь ему помочь, — он бессовестно манипулировал ею, но почему-то это подействовало.

Она что-то ответила, но шум помешал мне расслышать. Тарая развернулась, кинула на меня быстрый взгляд и побежала в лес. Кел провожал ее взглядом, но его лицо оставалось безучастным. Это маска, поняла я, за столько зим она приросла к нему, он научился изображать равнодушие. Мне вспомнился злой взгляд мальчишки, который обещал отцу больше никогда с ней не общаться.

Раздался новый грохот, и башня опасно накренилась в нашу сторону. Келдрик остался стоять рядом, и я поняла, что без меня он не уйдет несмотря на то, что рискует быть раздавленным падающим зданием. Мы наблюдали, как нижние этажи разрушаются. Я во все глаза высматривала Эфиру и Мора, они все еще находились там, и башня обрушится прямо на них и на нас. После атаки и всех порталов я не была уверена, что мне хватит силы, но на раздумья времени не осталось. Обруч из гномия не позволял Келдрику использовать его магию, но мне этот металл не мешал.

— Тебе придется мне довериться, — я решительно посмотрела на мага рядом.

— Все что прикажешь, моя княгиня, — я смутилась, не помню, чтобы он когда-то так ко мне обращался, кажется, решил, что живыми нам не уйти.

Я потянулась к нему своей силой, до этого мне приходилось сталкиваться только с магией Эфиры. Но сила Келдрика была другая: тонкая, хитрая, хлесткая — магия разума, и ее было так много. Еще никогда мне не приходилось забирать силу, лишь отдавать свою. Я почувствовала его сосуд и поняла, что могу взять сколько надо, и он совершенно не будет сопротивляться, скорее всего, ему не позволит гномий.

Келдрик скривился и упал на одно колено. Я хотела прекратить, но его окрик остановил меня:

— Продолжай!

К горлу подкатил тошнотворный ком, а в голове закружился мутный, тяжелый туман — это магия разума проникала в меня, заполняя изнутри. В этот момент башня начала падать, и

я забыла о своих ощущениях. Я подняла руки и приказала падающему камню замереть. Невыносимая тяжесть рухнула мне на плечи. Когда-то я практиковала с риной Первой заклинание левитации. Главный трюк в том, чтобы не терять связи с заклинанием, удерживать в голове рисунок из рун и дополнительно концентрироваться на передвигаемом предмете, вливая в него необходимый поток силы. Но тогда я удерживала легкие предметы, а не целое здание! И то была моя сила, а не Келдрика, а как управляется магия разума, я представляла лишь в теории.

— Не сможешь долго держать. Отбрось в сторону, — кажется, Келдрик задыхался. — Это даст Мордау время и отрежет дорогу к нам...

Он не договорил, но я поняла: это перекроет дорогу врагу и мы сможем добраться до лодок. Я зажмурилась, зачерпнула еще силы у Келдрика, и он тихо вскрикнул рядом. Мои действия причиняли ему боль. На плечи давила невидимая плита весом с небо, колени и руки дрожали от напряжения, но я упрямо и медленно поворачивалась всем телом, заставляя накренившуюся башню поворачиваться за мной. В ушах звенело, Келдрик не издавал больше ни звука, и я испугалась. Влила еще немного и отбросила неимоверную тяжесть, насколько могла.

Внезапная свобода, словно меня с корнем из земли вырвали, лишила равновесия, и я упала на колени рядом с Келдриком. Раздался оглушительный грохот, и в воздух поднялись высоченные столпы пыли. Не до конца веря в происходящее, я смотрела, как пыль плотным бурлящим облаком покрывает все вокруг.

Кел пришел в себя быстрее меня, с усилием поднялся на ноги, чуть покачнувшись, будто земля под ним все еще колыхалась, и протянул мне руку.

— Идем, — прохрипел он.

Я кивнула, зажала нос ладонью, пытаясь унять дрожащие руки и не вдыхать пыль. Ноги тоже слушались с трудом, пришлось облокотиться на Келдрика. Мы пошли в ту сторону, куда убежала Тарая. Оставалось только надеяться, что Эфире и Мору удалось спастись.

Нас вел Келдрик, и я понятия не имела, как ему удавалось ориентироваться в этом белесом тумане и лабиринте деревьев. Вскоре мы увидели вспышки — на берегу продолжался бой.

— Если понадобится сила бери еще, — твердо сказал Кел, пока мы шли к свету.

Удивительно, как быстро он понял, что именно я сделала, но я едва переставляла ноги и вряд ли смогла бы повторить такое снова в ближайшее время. Использование чужой магии потребовало больше сил от моего тела, чем я представляла.

Еще пара шагов, и около лодок мы увидели Сетсея, Тарая, демоницу и ее рола. Они ждали нас, а вокруг лежали несколько демонов без сознания. С другой стороны пролива врага атаковал отряд природников. Эфиры и Мора не было. Проклятье! А где Рагонг? Я начала озираться, ища его.

Мигнул портал, и я увидела Эфиру и повисшего на ней князя Самогеты. Затем еще один портал — это был Элл, он уводил всех через свой переход. На лодках не уйти, не попав под перекрестный огонь, поняла я. Значит, Рагонга Элл уже забрал и он в безопасности на том берегу.

Эфира заметила нас с Келом и махнула рукой, призывая поторопиться. Мор отпустил ее, двигаясь как-то неловко — похоже, был ранен, но главное, что все остались живы. К нам подбежал Сетсей. Драгон не церемонился и в следующее же мгновение я уже была у него на руках. Надо было уходить как можно скорее.

Дальше все происходило быстро, и моих сил хватало лишь на то, чтобы не выпускать спокойно спящего Рагонга из поля зрения. Через переход Эллы мы вернулись к гномам на мыс Святой Эльзары. Мор теперь облакачивался на Эллу, и они выводили отряд стихийников. Нас встретил Брамли, он подготовил вагончики, которые должны были отвезти всех обратно. Ноги меня больше не держали, и я плюхнулась на землю рядом с Тарай. Она смотрела перед собой невидящим взглядом, казалось, еще мгновение, и она уснет сидя. Как и я, она была магически истощена. Эфира помогала демонице перевязывать ее рола, он тоже был ранен. Сетсей и

Келдрик встречали из порталов воинов Мора и усаживали в вагончики. Брамли предложил нам переждать и отдохнуть, на что получил вежливый, но отрицательный ответ Келдрика. Все понимали: необходимо как можно скорее добраться до Потавы.

Вскоре все стихийники вернулись, и мы направились к дому. На этот раз я поехала в вагончике с Рагонгом — его уложили на пол, подложив под спину что-то мягкое, чтобы он лежал полусидя. Я сидела рядом, держала его за руку и не могла отвести взгляда от лица, которое когда-то знала до мельчайших черт. Он сильно изменился: бледный, почти белый, с впавшими щеками, всклокоченной бородой и отросшими, спутанными волосами. Тот упрямый подбородок, те твердые черты, что всегда внушали уверенность, будто растворились. Сейчас он казался пугающе уязвимым. Лоб пересекали глубокие борозды, и он не отзывался ни на мой голос, ни на прикосновения — будто медленно ускользал вглубь себя, все дальше от меня. Я грела его руки в своих, но они не согревались. На глаза попала метка на его запястье, на бледной коже четко вырисовывалась буква «А», в то время как моя «Р» стала еле различимой. Я заметила, с каким опасением на него озирались Келдрик и Эфира, это усугубляло мой страх, и я не могла перестать думать, что можно предпринять. В душе теплилась надежда — Келу снимут обруч, и он сможет разбудить Рагонга, а если нет, Велад обязательно поможет. Вместе мы непременно что-нибудь придумаем.

Я долго не могла уснуть, устроив голову на плече мужа, пока наши вагончики мерно покачивались, петляя по темным коридорам гномов. Сон не приходил, его раз за разом прогоняли тревожные мысли, терзавшие меня без устали. Задремать мне удалось только под самый конец пути. Сон пришел неглубокий, тревожный, словно я все еще чувствовала покачивание вагончика и тянущее беспокойство в груди. Разбудил меня голос Сетсея:

— Мы на мес-сте.

Я поднялась, с трудом разлепив глаза. Вагончики стояли. Мы вновь оказались в той самой каменной галерее с массивными арками и выпуклыми знаками на стенах — откуда когда-то начали наше путешествие через земли гномов к острову Отступников. Казалось, прошла целая жизнь.

Тарая спала в вагончике впереди, Эфира и демоница рассеянно вставали, потирая глаза. Лицо Мора приобрело серый оттенок, и даже капюшон не скрывал тени под его глазами. Худой Эл подлатал его, пока мы ехали, и настаивал, что ему следует отдохнуть, но князь Самогеты никого не слушал. Келдрик перехватил инициативу на себя и раздавал всем указания. Судя по всему, Сетсей успел вкратце рассказать ему о гномьей королеве и нашем плане добраться до Потавы. Советник Кроуги, как и полагается, все схватывал на лету, и его спокойная уверенность сразу придавала движения всей группе. Ждать ответа от Велада долго не пришлось — он появился почти сразу после того, как мы отправили послание, словно все это время находился где-то рядом, готовый вмешаться в любой момент.

Через Брамли я передала благодарность Трантине. Предупредила, что все вышло несколько громче, чем мы планировали. Гном понятиво закивал — они видели, как обрушилась башня. Отступники поймут, откуда мы пришли, и гномы будут первыми на их пути отмщения. Брамли и гномов это не пугало, наоборот, они радовались и говорили: «Поделом им». Они учли свои прошлые оплошности и заверили, что больше враг в их горы не попадет. Я еще раз напомнила гномам, что в случае любой опасности им следует без колебаний обратиться к нам — теперь у них есть союзники, и они не одни. Келдрик стоял рядом, внимательно слушал наш разговор, но молчал. Его лоб был слегка нахмурен, а взгляд то и дело перемещался с меня на Брамли и обратно, словно он ждал момента, чтобы вмешаться. В итоге, он не сказал ни слова, но я заметила, как его настороженность сгустилась к концу разговора. Когда мы распрощались с гномами и ступили за пределы зала, где каменные своды сменились хрустким холодом, я обратилась к нему:

— Тебя явно насторожил мой разговор с Брамли. Я сказала что-то не то?

Во взгляде телепата скользнуло удивление, но ответ я получила весьма сдержанный:
— Нет, как раз наоборот.

Больше он ничего не добавил. Мне хотелось более развернутого ответа, получить хоть намеков на одобрение, но напрашиваться на похвалу было бы странно. К тому же я понимала: Келдрик предан Рагонгу, а я новая фигура на доске, и телепат еще только изучает характер моих передвижений.

Луна в потемневшем небе уже скрылась, растворившись в предутренней тьме, и где-то вдали, за горами, горизонт начал наливаться мягким, розовым светом — медленным обещанием рассвета. Мы прошли через порталы без единого препятствия, и вскоре ступили на линию Акарана. Я открыла проход, и вместе с теплом магии на нас опустилось ощущение защищенности — мы были под охраной границы.

Рагонга тут же подхватили на руки и унесли к врачевателям, которые уже ждали нас у самого портала. Их лица были напряжены, но руки уверенно скользили по носилкам — они знали, с кем имеют дело. Велад сразу же занялся ранеными, четко и без лишних слов распределяя задачи, и даже Мор, обычно не склонный к повиновению, молча последовал за ним, не задавая вопросов. Остальным предстояло то, что сейчас казалось наивысшей наградой — горячий завтрак, тепло и возможность отдохнуть без страха.

После всего, что мы пережили, всем требовалась передышка — и телу, и разуму. Я же все никак не могла до конца поверить, что мы действительно вернулись живыми. Даже среди отряда Мора, который оттянул на себя большую часть нападавших, не оказалось ни одной потери — чудо, не иначе.

Пока мы ели, наслаждаясь простыми блюдами так, будто это был пир, к нам подошел глава гарнизона. Он отчитался мне и Сетсею: за время нашего отсутствия ничего серьезного не произошло, все было спокойно. Мы переглянулись и, впервые за долгое время, позволили себе выдохнуть. Все разошлись, а я наконец смогла остаться с Эфирой наедине.

— Что говорит твоя турея про Рагонга? — первое, о чем я спросила.

Глаза Эфиры забегали из стороны в сторону, и мне это не понравилось. Она всегда отвечала прямо, иногда даже грубо, не щадя чувств собеседника, но сейчас, похоже, пыталась избежать откровенности.

— Говори как есть, — с нажимом добавила я.

— Он ушел очень глубоко в себя, — наконец ответила она.

— Что это значит?

— Я не маг разума и не знаю, как работает эта магия, но, возможно, его оставшейся силы не хватит, чтобы вынырнуть из темноты, в которой он сейчас обитает, — последние слова она почти прошептала.

Внутри все омертвело. Именно это я и боялась услышать.

Не произнеся больше ни слова, я пошла туда, куда маги жизни унесли Рагонга. Эфира без вопросов пошла следом, я чувствовала ее дружеское участие и была за это благодарна. Около приоткрытой двери, за которой находились врачеватели и Рагонг, ждал Мор, опершись на стену.

— Что ты тут делаешь? — нахмурилась Эфира.

— Мы что, опять не дружим, злючка? — Мор снял капюшон и улыбаясь добавил: — Я не успеваю за сменой наших отношений?

Эфира посмотрела в разные стороны, словно боясь, что его реплику услышат. Мор это заметил, и улыбка с его лица испарилась.

Я толкнула дверь. В скромно обставленной комнате Келдрик с закрытыми глазами склонился над Рагонгом. Его пальцы покоились на висках моего мужа. Обруча на шее телепата уже не было. Велад и еще несколько магов жизни замерли у кровати, они молча следили за советником. Дворф заметил нас и разочарованно покачал головой.

— Ваше Высочество, вам следует отдохнуть.

Я проигнорировала его слова.

— Как он?

Велад вновь покачал головой.

— Физически он в порядке, но... — дворф остановился на полуслове.

— Он не просыпается, — Келдрик вдруг резко выпрямился. — Не получается. Наверное, моя сила еще не восстановилась полностью. Возможно, ты взяла больше, чем следовало, когда башня падала.

Он посмотрел на меня, и выражение его лица мне не понравилось — он что-то скрывает.

— Келдрику тоже следует отдохнуть. Вы были на краю мира, сразились с демонами, темными эльфами и отступниками. Магия не бесконечна, резерв сил должен находиться в балансе, — продолжал дворф, успокаивая всех собравшихся.

В голове пронеслась мысль, что это не совсем так. Любопытно, но на острове Отступников самих отступников мы не встретили. Хотя сейчас это не имело значения. Я подняла руку, останавливая его.

— Оставьте нас, — я посмотрела на Кела, мне надо было знать все, что он недоговаривает.

Маги жизни поклонились и поспешили удалиться. Велад остановился около Эфиры, якобы галантно пропуская ее вперед, намекая, что мой приказ касается всех. Но она осталась стоять и смотреть на Велада сверху вниз.

Мор потянул ее за руку.

— Пойдем, злючка.

— Никуда я не пойду.

— Чувство такта — еще одно качество, которого тебе недостает, тебе кто-нибудь об этом говорил? — услышала я уже из коридора, за спиной. Орк что-то ему ответила, но дверь закрылась, и я не разобрала, что именно.

— Почему он не просыпается? — я посмотрела Келдрику в глаза.

— Не знаю точно. Я снял свое заклинание, но он все равно не приходит в себя.

— Зачем ты вообще его усыпил?! Это же убивает его! — я вытянула руку, показывая метку клятвы, которая почти исчезла.

На самом деле я не винила его, но порыв злости сдержать не получилось. Келдрик повернулся ко мне спиной и уперся руками в стену, склонив голову.

— Не было другого выбора, — шепнул он, оправдываясь.

Я молча присела на край кровати и взяла холодную руку мужа, продолжая смотреть на Кела.

— Когда ты исчезла в портале Рагонга, я поспешил к нему на помощь. Их было слишком много, и на всех магов тотчас надевали клятые обручи. Меня схватили, как и остальных, и я отправился в плен следом за Рагонгом. Мне удалось убедить демонов и темных эльфов, что я свой и среди пленников оказался по ошибке. Меня освободили.

— Как тебе это удалось?

Келдрик развернулся ко мне лицом.

— Я умею быть обаятельным и убедительным, когда нужно, — он странным движением поправил свои рыжие волосы, которые теперь опять были опрятно собраны в хвост.

— Что дальше?

— Всех высших магов отправляли во временной залом. Рагонга посадили в клетку, а я остался служить там в роли охранника.

— Почему тебя оставили среди эльфов и демонов?

— Я же сказал, я умею быть убедительным, среди отступников часто встречаются люди.

— Но ты не просто человек, ты советник Кроуги!

— Этого я, конечно, предусмотрительно не сообщил. На Рагонга надели обруч, мы больше не могли общаться мысленно. Помимо Рагонга под стражей находились Иритан и вся королевская семья светлых эльфов. Их усиленно охраняли, и остаться с Рагом наедине почти не получалось. Снять с шеи Рагонга обруч голыми руками не удалось, и моя сила не помогла. Я мог уйти один, но уйти вместе мы не могли. Возможно, стоило выйти из временного залама и передать сообщение, но после этого я бы не смог туда вернуться. Смена караула отслеживалась самим магистром отступников. Он не разрешал выходить и возвращаться обратно, видимо, боялся, что о необычной тайной тюрьме станет известно. Он не очень высокого мнения о своих союзниках. Рагонг приказал мне уйти, оставить его и отправиться к тебе, но я решил ослушаться. Я не мог бросить лучшего друга там, особенно после того, как увидел, что делают с магами.

Келдрик приложил ладони к лицу и потер его.

— Это ужасное место, где нет жизни. Ты двигаешься, но не понимаешь, сколько времени прошло. Там не нужен отдых, нет голода и холода, но и времени тоже нет. Оттуда не открыть портал, не отправить магическое письмо. Идеальная тюрьма. Мне никогда не приходилось бывать в таком месте, да никому не приходилось, это очень обезоруживает, ты теряешься. И Эрешкиль...

Он снова замолчал. Я не торопила.

— Нила рассказала вам, что видела. Я наблюдал это несколько раз и не поверил бы, не увидев собственными глазами. Эрешкиль высасывает магию одаренных, и эта магия не восполняется. Та тьма, что окружает ее, — это что-то потустороннее. Она живая, ненасытная. Я мало знаю о Великой Матери, лишь старые легенды, которые больше похожи на вымысел, чем на правду.

— Рагонг тоже видел?

— Нет, но он видел, что стало с Иританом. За князем Самогеты пришла магичка, светлая эльфийка. Меня поразило, что светлой подчиняются темные и демоны, но она неприкосновенна и служит магистру и самой Эрешкиль. Мне удалось узнать, что она из королевской семьи. Я слышал старые сплетни про старшую дочь эльфийского короля, но все это случилось очень давно. Она предала свою собственную семью, и отец ее наказал, а теперь она отомстила ему и всем светлым эльфам заодно.

Я тяжело выдохнула, понимая, о ком он говорит — о той, что была в Погребнице гномов.

— Когда они пришли за Рагонгом, я запаниковал. Мы составили несколько другой план побега, этот же был на тот случай, если первый провалится. Мы не успели. Не осталось другого выбора, и мне пришлось его усыпить, иначе его бы постигла участь Иритана. Эрешкиль сожрала бы его силу, причиняя страшные страдания, и потом они бы все равно узнали все, что хотели. Визит Нилы остался единственным шансом передать вам послание и надеяться, что вы сообразите, что делать. Я погрузил Рагонга в очень глубокий магический сон, и вывести его оттуда можно было только моей магией.

— Но почему ты не сбежал после? Не нашел нас?

— На меня надели обруч, я не мог уйти порталом. Я вышел из сна через время уже в клетке Лемьюра в подвале. Рагонга я больше не видел. Темный эльф догадался, что я очнулся, но почему-то не сдал меня магистру отступников. Маг начал оставлять для меня воду и даже какую-то еду на своем столе, докуда я мог дотянуться. Иногда некромаг разговаривал вслух, доводя до моего сведения какие-то сообщения, ничего толкового, но это лишь усилило мои подозрения — он знал, что я не в магическом сне. Мне кажется, он ждал, что я сбегу, но я не мог оставить Рагонга и искал способы его освободить. В глубоком сне он защищен ментально, но не физически. Совсем скоро они переместили его из временного залама. Это было фиаско — пока он находился там, ему не требовалась сила, чтобы поддерживать свое физическое состояние, но Эрешкиль догадалась, что, оставаясь во временном заломе, он может находиться

в этом состоянии бесконечно долго без угрозы для жизни и его магии. А в нашем мире его время ограничено. Я почти отчаялся и планировал побег, чтобы привести помощь, и тогда пришли вы с Тараей.

Мы оба молчали. Я обдумывала услышанное и пыталась найти хоть какую-то зацепку, которая поможет вытащить Рагонга из пут магического сна.

— Велад рассказал мне о вашем ребенке, — неожиданно перевел тему разговора Келдрик.

Я до сих пор не была готова это обсуждать и непроизвольно скривилась, будто от физической боли. Это воспоминание приносило не только острую, режущую боль утраты, но и разъедающее изнутри чувство бессилия — того самого, что оставляет после себя пустоту, в которую проваливаешься раз за разом, не находя ни опоры, ни оправдания.

— Это моя вина, — продолжил Келдрик. — В письменах упоминались наследники. Я не подумал, что это означает наследников только мужского пола. А моя работа — думать и смотреть на вещи тщательней остальных. Потом, когда линия приняла тебя, я просто обрадовался и не подозревал, какую цену придется заплатить. Будь у нас больше времени...

Время... Будь у нас тогда больше времени, мы бы узнали о ребенке. Будь у Келдрика больше времени, ему бы не пришлось усыплять Рагонга. Время — главный враг и главная ценность. Его вечно не хватает.

— Знай мы о беременности, я помогла бы зажечь линию Акарана, но, как и Август, не стала бы вливать силу.

Келдрик кивнул и не отвел взгляд. Именно это он хотел сказать. Я поняла.

— Но я это сделала. Ведь изначальный план был именно такой. Ты пытался меня отговорить, — я вспомнила, как Келдрик просил выйти из круга, как Рагонг начал злиться, что я его не слушаю. — Так что это сделала именно я. Сама. Я убила нашего с Рагонгом сына.

После этих слов Келдрик отвел взгляд. Вся усталость последнего круга навалилась разом. Этот разговор и воспоминания выбили меня из колеи.

— Велад прав, ты должен отдохнуть и полностью восстановиться, и мы попробуем еще раз, — я посмотрела на спящего мужа.

— Я немного посплю и вернусь.

Этот разговор и Келдрику дался тяжело.

— Я буду ждать тебя здесь, — я постаралась улыбнуться, но, кажется, получилось плохо. Келдрик поджал губы и вышел, прикрыв за собой дверь.

Я посмотрела на Рагонга, его руки, лишенные тепла, все так же не согревались. Мне вдруг до боли захотелось прижаться к его груди, услышать знакомый ритм, который всегда успокаивал, напоминал, что он живой. Но биение сердца едва уловимо отдавалось в теле — слабое, редкое, как затухающие отголоски жизни, готовой сорваться с края. Я влила в свою ладонь немного магии, чтобы хоть чуть-чуть согреть его, чтобы он знал: я рядом. Рука заискрилась — когда-то он одним прикосновением тушил мою магию. Внезапно его ладонь согрелась, и от потрясения я вскочила на ноги. Идея поразила меня как молния, такая простая и логичная, что я потеряла дар речи. Теперь я знала, что надо делать. Это же так просто, элементарно, почему я не додумалась сразу? В один шаг я подскочила к двери и закрыла щеколду, чтобы никто не помешал. Еще мгновение, и я забралась на кровать, села на Рагонга сверху, привстав на коленях, и приложила ладони к его груди.

Моя магия всегда так легко его слушалась, потому что наша сила одной касты. Ему не хватало магии, чтобы откликнуться на зов Келдрика и очнуться, но я могу отдать свою. Она полилась в Рагонга потоком, так легко, словно вода, переливающаяся из одного сосуда в другой. Я ощутила, как его грудь поднялась выше. Он задышал глубже, и я усилила мощь, отдавая ему все до последней капли. Голова закружилась, сердце колотилось глухо и тяжело, но я не останавливала магию, не смела прервать этот хрупкий мост между нашими жизнями. Внезапно

его рука дернулась и резко схватила меня за горло. Пальцы вжались в кожу, сдавливая дыхание. Он очнулся — я поняла это сразу, с облегчением, вспышкой надежды. Но остановиться я уже не могла. Магия продолжала вырываться из меня, теперь неуправляемой лавиной, заливая все вокруг синим сиянием, как волна, затапливающая комнату.

В дверь забарабанили, снаружи раздались голоса, среди них — испуганный оклик Эфиры, будто издалека. Но я не могла ни ответить, ни вздохнуть. Рагонг душил меня, но я не была способна убрать его пальцы со своего горла. Он вдруг резко распахнул глаза, а мои, наоборот, начали медленно закрываться. Мышцы не слушались, дыхание сбивалось, становясь все более редким и прерывистым. Я теряла контроль, теряла себя.

Показалось, где-то вдалеке, на другой стороне сознания, раздался злой каркающий смех.

— Амидера? — раздался едва слышный, хриплый, но родной голос.

Я почувствовала, как его руки, уже не сжимающие мою шею, а дрожащие, скользнули к моей талии, обнимая осторожно, бережно. Он вернулся. Он жив. И все... все теперь будет хорошо.

Глава IV. Братья Людей

Башня Парагона накренилась, и он выставил руку, инстинктивно закрывая меня, хотя в этом мире мало что могло мне навредить. Изинтия, готовая броситься вперед в любой момент, тоже подвинулась, но не настолько близко — чтобы случайно не задеть тьму вокруг меня. Она повела рукой, и порыв ветра унес муть и пыль, летевшую в нашу сторону. Ее легкие, плавные, скользящие движения руками были так похожи на пассы моего брата Оникса. Воздух был его любимой стихией. Мы, рожденные не в этом мире, не делили нашу силу на касты, все это придумал отец для людей и нового поколения эльфов позже.

В тумане вдруг появились фигуры, я заметила их раньше остальных. Точнее их заметила моя надзирательница. Вечно голодная тьма потянулась к мутным образам впереди. Это могло означать лишь одно: там сильный маг или маги и моя темнота уже проголодалась. Она безошибочно угадывала возможных жертв, выбирая всегда самых сильных и наполненных магией, как зубастая певунья на охоте высматривает в чужом гнезде самого упитанного птенца.

Парагон насторожился, затем и его отступники позади нас заметили чужаков. Последней внимание на них обратила Изинтия, и ее руки сжались в кулаки. Я присмотрелась, не понимая, кто это. Человек и орк. Вот кого я не ожидала увидеть, так это зеленого дикаря. Человек в

капюшоне тоже заметил нас, но смотрел только на Изинтию, похоже, его интересовала лишь она. Парагон поднял руку, намереваясь отдать приказ захватить чужаков, но я остановила его.

Человек с Изинтией играли в гляделки, она явно узнала его и занервничала. Это было любопытно. Человек вдруг развернулся к зеленой дикарке и поцеловал ее. Моя тьма качнулась, ощутив злость Изинтии рядом. Ее ярость была столь ослепительна, что заглушила даже голод тьмы, и та простерлась к светлой эльфийке, желая отведать ее эмоции. Пришлось натянуть поводья, это дорого мне стоило. Сдерживая мрак, я уменьшаю время своего присутствия здесь. Тьма недовольно зашипела и оскалилась, но ее голос слышу только я.

Башня за спинами целующейся парочки с грохотом упала. Парагон разошелся в гневных ругательствах и проклятиях, тут же позабыв о маге и дикарке. Брань магистра не остановило даже мое присутствие рядом. Обычно в моем обществе он ведет себя учтиво или по крайней мере старается. Но из простолюдина короля не слепить, волчье происхождение не спрятать. Даже в форме магистра он всего лишь дворняга, шакал и слуга. Пыль скрыла чужаков от наших глаз, но Изинтия продолжала смотреть в пустоту.

— Кто это? — поинтересовалась я у нее.

— Брат Иритана.

Теперь мне стала понятна ее реакция. Она ненавидела нового князя Самогеты.

— А орк?

— Не знаю, — сквозь зубы выплюнула эльфийка. — Но я видела ее в Погребнице гномов. Я ухмыльнулась про себя. Это хорошо. Очень хорошо.

— Парагон, узнай, кто она. И почему она была с потомком Самогета.

Тьма снова оскалилась. Ее пора было кормить или возвращаться в темницу. Я быстро оглянулась. Подпитать ее можно было лишь кем-то из отступников, но этого делать нельзя. Пока они служат Парагону, а значит, и мне, должна создаваться видимость их безопасности. Мне нужно видеть в их глазах собачью преданность и почтительный страх.

— Конечно, Великая, — отозвался магистр, нервно поправляя длинный воротник.

Его руки дрожали, и он пытался это скрыть, но покрасневшее от злобы лицо выдавало настоящие чувства. Волк пытался вылезти наружу, и Парагон всеми силами сдерживал его. Башня, которую он терпеливо строил для меня, уничтожена, а я приказала никого из наших гостей не трогать, и значит, никто не понесет ответственность за ее разрушение. Это выводило его из себя, но чувства магистра интересовали меня в самой меньшей степени. Княгиню Кроуги и ее прихлебателей необходимо было убедить, что сражение настоящее, и, пока они спасали потомка Кроуга, трогать их было нельзя. Они должны уйти живыми, так я изменю вторую нить — нить настоящего, которую открыл мне Оникс. Я подарила жизнь нескольким из них. Теперь осталась лишь одна — нить будущего. Самая сложная, и, пока меня сдерживает темница, сил изменить ее рисунок нам с моей тенью не хватит.

— Мы скоро освободим меня, и покои с гномием больше не понадобятся, — я сделала вид, что разделяю бешенство Парагона.

Обычно мое участие успокаивало его. Пусть думает, что мне жаль башню, которую он строил, по его словам, в знак вечной любви и преданности. На деле это мрачное строение — утверждение его власти, доказательство, что он чего-то стоит. Как ничтожно, если подумать.

Тьма уже окружила меня плотным коконом, мое время кончалось.

— В погоню за ними никого не отправлять, — отдала я последний приказ, перед тем как исчезнуть.

Лоб Парагона прорезали старческие морщины, он насупился, кивнул и открыл было рот попрощаться, но не успел. Тьма уволокла меня во временной залом. Еще мгновение, и я оказалась в своей тюрьме, теперь придется ждать, пока в мире живых пройдет время и Парагон вновь призовет меня. Тьма отползла и убралась в свой угол до нашей следующей прогулки.

В этой мертвой пустоте у меня было мало развлечений, одно из доступных — размышления. С тех пор как появился Парагон, я по крупице выстраивала свой план побега и уничтожения Людей. Сегодняшнее представление потомка Самогета и дикарки пришлось как нельзя кстати. Мне как раз недоставало нового союзника и врага для людей. Призыв порталных тварей имеет свою цену, и озабоченность Изинтии обоснована. Я не могу бесконечно поглощать магию наших союзников для пополнения своей армии неуправляемыми монстрами, к тому же они несут разрушения всем, и моим людям тоже. Разумней найти союзника, который выступит против людей и заставит их сражаться на два фронта.

Я вспомнила Иритана и то, как моя компаньонка тьма питалась его силой. В его воспоминаниях часто присутствовал младший брат, и я знаю все их постыдные тайны, но зеленой дикарки там не было. А значит, судьба подкинула мне новую карту. Возможно ли, что она окажется выигрышной и мне удастся ее разыграть? Пожалуй, младший брат Иритана больше похож на своего предка. Самогет славился хитростью, и не сомневаюсь, именно он уговорил Кроуга и остальных отвернуться от меня. Еще одно дозволенное развлечение в вечной темнице — предаваться воспоминаниям. Но в некоторые уголки памяти я запрещаю себе заглядывать. Я не похоронила эти воспоминания — нет, но запечатала их очень глубоко. Однако печать надломилась в миг, когда я увидела Рагонга, наследника Кроуга. Мое нынешнее жалкое существование и вечная тюрьма служат прекрасным напоминанием о человеческом вероломстве. Трещина на печати расползлась еще шире из-за потомка Самогета, которого я встретила сегодня. Рана предательства их предков вновь кровоточила внутри меня, поднимая из глубины забытые образы и вместе с ними звучала горькая песнь мое судьбы, напетая самой болью.

Сегодня был тот самый день, которого мой отец желал больше всего на свете. Он отказался от своего... от нашего мира ради этого. Я без конца поправляла золотую цепочку на талии, пытаюсь занять руки. Мои оголенные плечи в праздничном платье замерзли. Жужжание голосов и хоровое песнопение за стенами дворца должны были успокаивать, но я знала, что сегодня ночью случится страшное. Сидя на троне и разглядывая украшенный цветами и лентами церемониальный зал, я пыталась осознать все, что привело нас к этому дню. Мягкий свет лился с высоких окон, переливаясь в хрустале люстр, ткани колыхались от легкого сквозняка, разнося аромат свежесрезанных цветов. Повсюду — золото, гладкие колонны, одобрительные улыбки, но в глубине груди холод. Я всматривалась в лица, в детали, в мельчайшие штрихи этой сцены, пытаюсь связать настоящее с тем путем, по которому мы сюда пришли.

Отец всегда считал, что его истинное призвание — созидать. Так и было. Одаренный неимоверной силой, он возводил целые города, обучал эльфов, создавал магические порталы в другие миры. Он приносил в размеренный уклад жизни новшества, менявшие наш старый мир. Не всем его жителям это нравилось. Однажды отец зашел слишком далеко — он приравнял себя к Богам и избрал главной целью создание нового мира, новых эльфов и новых рас. Не обремененных границами дозволенного, свободных и счастливых. Там, откуда мы родом, его взгляды не разделяли. Наш старый мир умирал, у него не было будущего — так считали мой отец и его сподвижники. Я забыла название мира, в котором родилась, отец стер его из нашей памяти. Но, забыв название, мы с братьями не забыли наш истинный дом.

Когда его изгнали, отец собрал своих детей, соратников и последователей среди эльфов и гномов и решил, что мы уйдем в другой мир, где будем править и развиваться, как того хотелось именно ему. На наших с братьями глазах он убил нашу мать. Она ни за что не отпустила бы нас в неизвестность вслед за безумцем, как она его называла. Отец убил ее быстро, легко. Словно куколка бабочки, она иссохла, упала и больше не поднялась. Разногласия наших родителей были непримиримы, они смотрели в разные стороны, а с неподчинением отец никогда особо не колебался. Мы с Ониксом пережили эту утрату спокойней, чем Трудас, наш младший брат, — он был убит горем. Он умолял оставить его хотя бы до захоронения матери, просил позволить

ему попрощаться, но отец спешил, он боялся, что ему помешают, и, несмотря на все просьбы брата, забрал его с нами.

Однажды небо нового мира разверзлось бурей и целый замок опустился с небес на новую землю. Этот мир был чист, не осквернен борьбой за власть, праздностью и безграничной магией. В этом мире отец планировал построить наше новое будущее. Эту благородную землю заселяли только зеленые дикари, и они не представляли серьезной угрозы. Отец решил обосноваться здесь. Он назвал наш новый мир Излимор, что на древне-эльфийском означает «новая жизнь». Мир, где царит вечная благодать и где избранные проводят дни без печали и боли.

Сначала все шло, как и планировал отец. Гномы и эльфы расселились по новому краю, обживались и возводили города, но вскоре Создателю, как теперь все его называли, этого показалось недостаточно. Как оказалось, в новом мире были свои законы. Дети, рожденные на этой земле, имели совсем непродолжительную по нашим меркам жизнь, и их магия не шла ни в какое сравнение с нашей. Такая же участь постигла и потомство гномов. Отец рассвирепел — вместо счастья и покоя он принес своим сподвижникам новую утрату.

Но отец был мудр и терпелив. Вскоре он рассмотрел в этом удачу. Мы жили долго и могли править как Боги, но следующее поколение эльфов также следовало вознести за счет кого-то еще более слабого, чья жизнь будет еще короче. Он решил построить ступенчатую структуру власти. На вершине — он и его ближайшие соратники, те кто не побоялся отправиться с ним, ступенью ниже — новое поколение эльфов и гномов. Еще ниже — те, кем они будут управлять, те, кто будет жить и работать на общее благо. Их магия должна быть раздроблена, а жизнь — стать не длиннее, чем у зеленых дикарей, населявших эти земли.

Отец задумал подчинить дикарей и дал им крупинку магии, но быстро понял, что они слишком кровожадны и заняты лишь истреблением друг друга. Рано или поздно они объединятся и решат не подчиняться. От этого Создатель бежал из старого мира и не мог допустить повторения истории. Дикарей он презирал и прогнал на самый край материка. Непогодородные пустоши стали им новым домом. Отец решил продолжить задуманное, но впал в отчаянье. Пожалев его и не понимая, к чему это приведет, я подсказала ему выход.

— Ты хочешь новых существ, так создай их сам, — сказала я ему однажды.

Оникс долго злился на меня за то, что я подала отцу эту идею. Я лишь отмахнулась, не подозревая, как брат окажется прав. Отец решил создать новых существ. Благородных и наделенных магией. Он начал свои страшные эксперименты и взял самых часто встречающихся существ этой фауны — ящериц. Он слил их жизненную силу воедино с эльфом. Получилось настоящее безобразное чудище. Впрочем, внешний вид ящеров Создателя не смутил, но они не были способны обучаться магии, лишь имели некоторую защиту против нашей силы. Это отца не устроило. Ящеров изгнали на болота, где их ждало вымирание. А Оникс продолжал твердить, что это я несу ответственность за их появление в этом мире, но изменить я уже ничего не могла.

В следующий раз Создатель решил взять более благородных животных: волков, лис и прочих четвероногих охотников. Я попыталась его отговорить, но он уже меня не слушал. Так появились оборотни. Создатель обрадовался их особенной природе и умению обращаться в животных. Отец наказал моему младшему брату Трудасу обучать новую расу. Брат принял это с радостью, кажется, он был готов на все, чтобы находиться как можно дальше от отца. Он увел оборотней в леса, где обещал передать все знания, что имел. Впрочем, как самый младший из нас, он был почти ребенком, когда мы оставили родной мир, и не многое успел познать и перенять из старого мира, поэтому не многому мог научить и свой народ. Отец это, разумеется, понимал.

Средний брат Оникс занял место короля нового поколения эльфов, младший отправился с оборотнями в леса, я же, старшая из детей Создателя, осталась подле отца. Мы с ним руководили и правили этим миром и моими братьями. Но отца все еще не покидала безумная идея,

вскоре и оборотни показались ему недостойными его великого замысла. Создателю пришла мысль, что ящеры и оборотни несостоятельны из-за своей природы, они не цельны. Он блуждал сознанием между мирами и искал новый вид, чистый и готовый к воспитанию, вид, который не надо создавать, сливая с эльфами. И однажды он нашел похожих на нас, но живущих недолго, разумных, но не наделенных магией. Они были идеальны. Он нашел людей.

Отец перенес целое поселение людей в наш мир. Я помню, они кричали и радостно повторяли одно лишь слово — Вальхалла. Позже я узнала, что это означало «обитель Богов». Они решили, что попали к Богам, и были не так уж далеки от истины. Люди покорили моего отца, он лично принялся обучать их нашему языку и традициям. Они быстро осваивались, и вскоре отец взял в советники человека по имени Акаран. Этот мудрый муж рассказывал отцу о людях и объяснял их суть. Они сблизились, в этом человеке Создатель нашел вдумчивого собеседника и верного последователя. У Акарана было пять сыновей, и Создатель решил подарить человеку магию, разделив ее между его сынами.

Сегодня настал тот день. День, когда люди обретут высший дар — магию. Ради этого отец создал всех в Излимор. За стенами дворца слышался многотысячный хор голосов. Там в лучах солнца купался мир, празднуя новую веху нашей истории, но почему же здесь, в этом зале, мне было так холодно? Фигуры охранников застыли, словно бездушные изваяния, по кругу зала. Я подняла глаза к празднично украшенному куполу, который держали четырехгранные колонны из чистого янтаря. Там, высоко, под самым потолком, в ярких витражах играли солнечные блики, они кидали разноцветные узоры на четыре статуи, которые отец собственными руками возвел во славу себя и своих детей. Наши каменные копии размером до самого купола застыли, словно пленники этого зала. Самый яркий фрагмент безвкусной на мой взгляд композиции — красный кристалл в руке статуи, изображающей Создателя. Он назвал это первокристаллом, дарующим магию. На деле таким кристаллом могла служить любая стекляшка, до краев наполненная его магией.

Я вздохнула и посмотрела на Оникса, сидящего на троне справа от меня, он прибыл со своей семьей из Эленарио. Слева, хмурый и недовольный из-за того, что ему пришлось оставить свои леса, восседал Трундас. А в центре зала перед отцом стояли пять братьев. Я поймала на себе взгляд старшего из них, Кроуга, и отвернулась. Никто не должен знать, что сегодня он проснулся на моем ложе.

Отец встречал их как героев, возносил воспевающие речи о том, какой великий дар они откроют своему виду, и о том, что сегодня ночью станут ровней эльфам. Это, конечно же, было не так. Эльфы могли использовать всю магию, Создатель же собирался поделить ее среди людей, но никому из них не достанется дара магии пространства. Делиться ею с людьми он не намеревался. «Все держится на равновесии, и магия не исключение», — говорил отец. Чтобы облегчить их обучение, он создал алфавит магии, используя понятные людям знаки, — они называли их рунами. Создатель разделил магию на касты и подвиды, присвоив пяти кастам разные руны. Это должно было помочь новым магам понять и охватить великие познания эльфов.

Разумеется, отец позаботился о том, чтобы люди изучали только то, что, по его мнению, не станет в будущем для нас угрозой. Терять над ними контроль он не намеревался. Людям было известно о существовании магии пространства, но делиться ею отец не планировал. Эту великую силу даже среди эльфов освоить могли немногие. Ею, как никто другой, был одарен лишь наш отец. Нам с Ониксом удавалось лишь слегка прикоснуться к ее возможностям, в сравнении с Создателем наши усилия казались жалким отблеском. Трундас и вовсе отверг ее, отказавшись использовать эту силу. Для людей эта магия обозначалась одной-единственной руной — Олат в касте Жизни. Хотя, конечно, мощнейшая магия пространства заслуживала свою касту, но отец намеренно этого не сделал. «Пусть они знают о существовании этой силы, — говорил отец, — но используют лишь ее крохи в виде одной-единственной руны».

Пять братьев в центре преклонили колено перед Создателем. Я не могла отвести взгляд, рассматривая их широкие плечи и сильные руки. Люди похожи на эльфов, но другие. Наши мужчины высоки, утонченны и красивы, но люди обладали иной красотой. Их притягательность, закаленная в битвах и лишениях, — упрямая и дерзкая. Непроизвольно я посмотрела на стражу по периметру зала, сравнивая. Высокие грозные эльфы: острые скулы, утонченный подбородок, удлиненные уши, мягкие волосы. Мы словно тянемся к небу, люди же прочно стоят ногами на земле. Я не могла лишиться себя удовольствия и в который раз рассматривала братьев, любуясь ими по очереди.

Кроуг — гордая осанка, ровный загар и от его прямого взгляда бросает в жар. Благодаря его чёрным с тёмно-синеватым отливом, словно воронье крыло волосам, он был назван в честь какого-то бога Одина с их родины. Одного взгляда на Кроуга хватало, чтобы ощутить его могучую волю и непоколебимый характер. Он из тех, кто не принимает отказ.

Минол из всех братьев единственный не отличается крепким телосложением, в нем будто есть что-то возвышенное от эльфа, но это не делает его менее привлекательным. Мягкие, немного завивающиеся темные волосы и гордая посадка головы. Он словно принц среди братьев. А как сладки его речи, одно удовольствие проводить время в беседе с ним. Не одна эльфийка лишилась своего сердца после невинного разговора с Минолом.

Самогета, в отличие от братьев, природа наградила не темными, как безлунная ночь, волосами, а пепельно-русыми. Он уверен в себе и верен своей жене. Его врожденная пленительность может поспорить с обаянием Минола. Но он опасней, потому что хитрее.

Монахан — четвертый по старшинству брат, беззастенчиво горделив и прямолинеен. Он стал воином, но в нем живет душа поэта. Мне доводилось читать боевые песни его сочинения, они хороши. Узнав о традиции эльфов, он единственный сбрил бороду, как наши мужчины, и отпустил волосы ниже плеч. Но это не сделало его похожим на нас, слишком много в нем от человека: узкие бедра, широкая грудь, чрезмерная воинственность.

И, наконец, Потав, самый младший, еще не достиг высот братьев, но от этого не менее прекрасен. В нем есть что-то от каждого из них: черные мягкие завивающиеся волосы, как у Минола, упрямый нрав Кроуга, манящая полуусмешка и обаяние Самогета и мечтательность Монахана. Потав чист душой и помыслами. И безумно влюблен в меня. Я поймала его взгляд, и он тут же улыбнулся мне, я постаралась сдержаться, чтобы не ответить ему. При старшем брате флирт с младшим — не самая хорошая идея. Кроуг ревнив, хоть и не показывает этого, а Потав лелеет несбыточные надежды. Мое сердце принадлежит старшему из них, хотя я и пытаюсь скрывать это всеми силами.

— И сегодня, в день великого праздника, при полной луне пять братьев разделят силу, кровь и землю, — торжественно закончил свой монолог отец.

Братья поднялись с колен, и Акаран, смотря на сыновей, удовлетворенно кивнул. Интересно, какая магия достанется каждому из них? Отец разделит ее и заключит в первородный кристалл, но магия сама выберет себе владельца, и как распределится между ними сила, никто не знает.

Оникс поспешил подняться следом, ему не нравилась вся эта затея с растранижением магии, как и наша затея убить отца после ритуала. Трудас повторил за братом, тоже поднялся и наконец улыбнулся. Он, как раз наоборот, поддерживал идею расправиться с безумцем. Из нас всех он больше всего походил на отца внешне, словно слепок с него, но любви к нему Трудас не питал. Отец догадывался об этом и, возможно, даже жалел.

Я присоединилась к братьям и торжественно хлопала в ладоши, приветствуя наших героев, будущих магов. Первых магов среди людей. Отец улыбнулся, тоже хлопая в ладоши, и повернулся к нам. Он протянул руку и поманил меня, желая, чтобы я подошла. Оникс помог мне спуститься с пьедестала, но не вложил мою ладонь в руку отца. Мы с детства знали он не терпит прикосновений и всегда держится на некотором расстоянии.

— Настало время поприветствовать вашу будущую королеву, — отец развернулся к братьям и толпе вокруг. — Эрешкиль станет главой вашего поселения и воцарится над Людеей.

Людеей начали называть земли людей, по задумке отца я стану ими править, как Оникс правит эльфами, а Трундас оборотнями. Но это просто слова, единственным повелителем, чья воля беспрекословно исполнялась, оставался, конечно, наш отец — Создатель этого мира.

Сыновья Акарана склонили головы, принимая мою власть над ними. Теперь самые знатные и высокородные горожане среди эльфов, оборотней и людей хлопали в ладоши, приветствуя не братьев, а меня. Все остальные жители Излимор, собравшиеся на важнейший праздник за весь оборот большого круга, пришествие Великого Прародителя магии, праздновали за стенами дворца. Даже самая огромная крепость моего отца не могла бы вместить всю ту толпу, что каждый раз собиралась на эти гулянья. Праздник, который отец посвятил сам себе.

Именно из-за его неугасающего себялюбия мы и решили его убить. Он никогда не оставится, уже сейчас он начал разговоры, что, возможно, и людей ему недостаточно. Он как ненасытный ребенок, который быстро устает от новой игрушки и тянется к следующей. Впервые эту мысль озвучил Кроуг, когда мы лежали в объятиях друг друга после ночи любви и разговаривали обо всем на свете. Его настораживала растущая популяция оборотней. И драгоны не сдохли на болотах, как предполагал Создатель, они обжились и, кажется, не собирались исчезать. Земель становилось все меньше, и, если так продолжится и не дай Создатель появятся еще расы, начнется война за территории. Кроуг помнил с детства, как это было у них на родине, до того, как мой отец вмешался в их жизнь.

Позже я попыталась изложить эту мысль отцу, но он заверил, что мне волноваться не о чем. Если на то будет его воля, он уничтожит неуютную расу. Мне показалось, он намекает на оборотней, и это убьет Трундаса. Не удивлюсь, если таким образом отец решит наказать его за нелюбовь. Я боялась, что потом отец войдет во вкус и решит избавиться и от людей, если вдруг что-то пойдет не так. Он все больше напоминал мне злодея, а не доброго создателя. Это пугало.

Обсудив это с братьями, мы пришли к выводу, что единственная возможность убить отца — это объединить наши силы в момент, когда он отдаст больше всего своей магии, заполнив ею первородный кристалл, и на время станет уязвимым. Пока его сосуд не наполнится магией опять, у нас будет шанс победить. Каждый из нас имел свою причину, которая толкала на расправу с отцом. Трундас не простил отцу смерть матери, Оникс хотел править эльфами по своему усмотрению, а не по указке отца. Я так же рвалась из-под опеки Создателя и боялась за жизнь Кроуга и всех людей.

После церемонии я все еще пыталась согреться, стоя под лучами солнца у раскрытого окна в своих покоях. Внизу Потава тренировался вместе с нашими юными избранцами для эльфийской стражи. Точность движений Потава завораживала. Капельки пота скатывались по его оголенному торсу. Я знала, что он знает, что я наблюдаю. Эта наша молчаливая игра нравилась мне, несмотря на то, что я не собиралась давать ей продолжение. Внезапно сильные руки обвили меня вокруг талии и отодвинули от окна.

— Меня не перестает изумлять коварство эльфийских женщин, — Кроуг развернул меня к себе и прижал к своему разгоряченному телу.

Я насторожилась. Заметив мое удивление, он добавил:

— Ты такая хрупкая, изящная, как диковинный цветок. Ты манишь меня своей беззащитностью, и я забываю, какой силой ты обладаешь, словно живое воплощение богини Хелы, что правит Нифльхеймом, — его пальцы зарылись в мои черные локоны. — Это истинное женское коварство, искушаешь и заставляешь поверить в свою незащищенность, но на деле способна уничтожить меня одним взмахом руки.

Он часто сравнивал меня с богинями из человеческих легенд. Я рассмеялась и отстранилась от него, нас не должны видеть вместе.

— Сегодня это изменится. Ты станешь ровней эльфам, и скоро, как ты знаешь, мне понадобится сильный король рядом.

Я давно об этом подумывала, но не могла начать разговор с отцом. Единственное правило старого мира, которое перекочевало с нами в новый мир и лишь укрепилось, — чистота магической ветви семьи. В брак следовало вступать с сильным магом. Пусть Кроуга скоро и наполнит магия, но он не эльф. Отец не придет в восторг от моей идеи, к тому же наш брак возвысит человеческий род. А Создатель задумал изменить людей для того, чтобы они служили эльфам, а не находились с ними на одной ступени. Это еще одна причина, почему я решила закончить правление Создателя сегодня ночью.

По лицу Кроуга пробежала тень, его глаза округлились. От удивления, восторга или эта мысль его испугала, я не поняла.

— Драгоценная, Создатель не даст свое согласие на наш союз, — прошептал он. — Ты знаешь правило твоего отца, он дарует нам магию, мы разделим ее с нашими людьми и возьмем в жены человеческих женщин, чтобы продолжить магические ветви.

— Возможно, завтра он передумает, — лукаво ответила я.

— С чего бы ему передумать? — Кроуг насторожился.

Я не посвящала его в наши с братьями планы. Если Создатель почувствует неладное, разум Кроуга — как открытое полотно для него. Я не могла так рисковать. Хватит и того, что Кроуг скрывает нашу с ним связь.

— Может, ты просто уже нашел себе подходящую невесту? — спросила я хитро и надула губки, меняя тему разговора, чтобы он ничего не заподозрил.

В глазах Кроуга появилась теплота.

— Ни одной человеческой женщине не сравниться с драгоценной дочерью Создателя.

Это было правдой. Я быстро коснулась своими губами его теплых губ и пошла по коридору, оставляя Кроуга позади, ощущая и наслаждаясь взглядом, которым он меня провожал.

В ночь при полной луне мы собрались в центре Людеи. Отец и Оникс выделили земли, которые теперь будут принадлежать людям и которыми буду править я. Брата это не радовало — кусок земли, что отдали людям, отделили от земель, принадлежащих эльфам. Но спорить с отцом Оникс не посмел. Теперь земли моих людей располагались между владениями эльфов, примыкали к горам гномов и простирались до лесов младшего брата. Зеленые дикари ютились около вулкана, и отец ясно дал им понять: если они решат проявить неподчинение, Говорящая гора, как дикари ее называли, по воле Создателя проснется и выжжет все их поселения. И ни у кого не было сомнений, что именно так Создатель и поступит.

Дворец отца и его владения располагались на берегу залива, в самом прекрасном месте. Этот край утопал в зелени и омывался теплым лазурным морем, которое Создатель назвал Райлин в честь нашей матери, жены, которую он сам и убил. Помню, эта новость вызвала вспышку ярости Трудаса, и нам с Ониксом стоило больших усилий успокоить младшего брата, который чуть не выступил войной против родного отца. Слава Миру — Создатель об этом не узнал или, что пугало меня еще больше, сделал вид, что не узнал.

Я подошла к серому валуну в середине поля. Со следующего круга в самом сердце моих новых земель, в центре Людеи, начнут строить мой замок, и это был первый камень, который церемониально заложили. Его называли камнем пяти братьев, именно здесь сейчас и произойдет их обращение и, если повезет, — смерть нашего отца.

Пространство дрогнуло, и я открыла глаза, оставляя воспоминания там, где им и следует быть, — в прошлом. Медленно прорезался новый портал Парагона. Он зовет меня. Сколько прошло времени, судить сложно, может быть, один круг или сотня. Тьма в нетерпении начала ползти к portalу — знает, дрянь, что сейчас подкрепится. Темнота окружила меня, и мы шагнули на волю, пусть и эфемерную.

Парагон, как всегда, приветствовал меня, преклонив колени с другой стороны портала.

— О Великая! — заговорил он сразу. — У меня долгожданные новости! Линия Акарана наконец-то пала!

Глава V. Обретенное и утраченное

Было душно, и мне хотелось пить. Я пошевелилась, надеясь раскрыться, но тяжелое одеяло давило на тело и это казалось непосильной задачей. В этот момент кто-то аккуратно встряхнул меня за плечи.

— Амидера! Очнулась?

Я разлепила глаза и увидела над собой Тараю. Она внимательно смотрела на меня, словно ища какую-то подсказку на моем лице.

— Да, я... в порядке, — промычала я.

Она поднесла к моим губам кружку с водой.

— Слушай внимательно, ты меня слышишь? — магичка кинула тревожный взгляд на дверь.

Я закивала, не убирая кружку от губ.

— Ты помнишь, что случилось?

Этот вопрос застал меня врасплох, и я быстро прошлась взглядом по комнате. Мы еще в Потаве. Я помню!

— Рагонг!

— Тише, — перебила меня Тарая. — Князь в порядке и явится сюда, как только я сообщу, что ты очнулась, но сначала ты должна кое-что узнать.

Ее заговорщический шепот привлек все мое внимание.

— Сейчас князь доверяет лишь Келдрику, а он, в свою очередь, только мне. Поэтому меня оставили с тобой, — она вновь украдкой кинула взгляд на дверь. — Князь отправил Велада в Фебрану, а Эфиру запер.

Мои глаза округлились.

— Что?

— Тс-с-с, — зашипела Тарая. — Тише! Если нас услышат, сразу отправят за князем, и я сейчас, кстати, нарушаю его прямой приказ. Мне следует сообщить о любом изменении в твоём состоянии, даже если замечу, как твои ресницы дернулись.

— Эфира в темнице?

— Нет-нет, — Тарая зашептала еще тише. — Сетсей вступился за нее, да и князь Самогеты не пришел в восторг от этого решения. Кажется, он злится, еще немного, и разгромит тут все, хотя он опоздал — Эфира и сама разнесла всю комнату, в которой ее заперли.

Я покачала головой, охотно веря в это.

— Вроде как князь Самогеты согласился подождать, пока ты очнешься. Он сказал князю Кроуги, что с удовольствием полюбуется, как ты начистишь ему зад, когда придешь в себя. Это его слова, не мои, — быстро добавила Тарая.

— Что происходит?

— Князь Кроуги очнулся и пытается разобраться в происходящем. И потом... ты же знаешь, какие мужчины бывают, правда?

Я кивнула, не совсем уверенно.

— Им, мягко говоря, не нравится оставаться в тени. Кроуги — его княжество, его земля, его власть. Князь просто напомнил всем, кто здесь принимает решения.

Я сжала губы. Это звучало вполне в его духе.

— К тому же, — продолжила она, — новости о поселении демонов почти у самого дворца ему, скажем так, не доставили радости. Так что Велада поспешно отправили обратно в Фебрану, пока все не вышло из-под контроля. Директор, конечно, попытался возразить... но не слишком успешно.

Тарая выдохнула, все это она выдала мне практически на одном вдохе.

— Позови его.

— Это еще не все... но, может, лучше он тебе сам расскажет.

— Что еще? — я почему-то начала злиться. — Говори!

— Линия Акарана пала.

Я резко села, опираясь на ослабевшие руки.

— Как? Почему?

Тарая посмотрела на дверь и снова тяжело выдохнула.

— Я передам князю, что ты очнулась.

— Тарая! — попыталась я ее остановить — она явно что-то не договорила, — но не успела.

Тарая отправила магическое послание, и мгновения не прошло, как ярким свечением начал расползаться портал прямо перед моей кроватью.

— Оставлю вас, — Тарая закрыла за собой дверь.

Я повернулась к portalу и замерла, вдруг стало нечем дышать.

Рагонг шагнул из портала и остановился, он медлил, мы впились взглядами друг в друга. Его глаза. Как я соскучилась по ним. Они казались темнее всех тех ужасов, через которые пришлось пройти, чтобы еще раз посмотреть в них. Прекрасные, родные глаза. Он сделал еще несколько осторожных шагов и медленно опустился на пол около моей кровати, теперь наши

глаза были на одном уровне. Мы оба молчали, не отрывая взгляда друг от друга. Я не знала, что сказать, так много всего случилось, пока его не было рядом. Я протянула руку и прикоснулась к его теплой щеке, пытаюсь справиться с дыханием, которое подводило. Любимое лицо с четкой линией скул. Он побрился и выглядел намного лучше, все еще худой, но мертвенная бледность исчезла, глубокие впадины на лбу почти пропали, зато вновь появились знакомые морщинки между бровями, придающие ему серьезный и немного суровый вид.

— Ты такая красивая, — вдруг сказал он, и я поняла, что думаю о нем сейчас то же самое.

— Привет, — прошептала я и потянула его к себе.

Он сел рядом, усадил меня на колени, как ребенка, и уткнулся в мои растрепанные волосы. Я прижалась щекой к его груди. Теперь сердце Рагонга отбивало громкий и размеренный ритм. Лучший звук на свете. Его теплые руки обняли меня, защищая и отгораживая от всего мира. Самые сильные руки на свете.

— Мне сказали, витраж в тронном зале изменился, — шепнул он. — У тебя появился вулпин, ты одолела Мордау в честной схватке... Я так много пропустил, моя княгиня.

«Я убила нашего сына», — стучало у меня в висках, но произнести вслух духа не хватило. Говорить об этом сейчас я не могла. Он задержал дыхание, возможно, и его посетила эта же мысль, я была уверена, об этом он тоже уже знает.

По привычке я перевернула руку — убедиться, что метка все еще там. Теперь рисунок с вензелями в виде буквы «Р» четко проглядывался на моей бледной коже. Хотя, когда я рассматривала его в последний раз, он практически исчез.

— Я в порядке, — тихо добавил он и поцеловал мою руку, — но...

Рагонг прищурился и замолчал. Воспользовавшись заминкой, я его перебила:

— Ты запер Эфиру! — вспомнила я.

— Дай мне еще пару мгновений, перед тем как мы начнем выяснять отношения, — он улыбнулся и снова поцеловал метку на моей руке.

— Я не собираюсь выяснять отношения.

— Ладно, поговорим сейчас, раз ты настаиваешь, — ответил Рагонг, продолжая улыбаться. — Но знай: ты задолжала мне еще пару мгновений.

В дверь громко постучали, и я вздрогнула.

— Это Кел, — шепнул муж.

В дверь просунулась рыжая голова, и мне это напомнило нашу первую встречу.

— Просто хотел убедиться, что княгиня в порядке.

— Она в порядке, оставь нас.

— Нет, — перебила я мужа и натянула одеяло до подбородка, слезая с его коленей. — Зайди.

Кел остался стоять в дверях, переводя взгляд с меня на Рагонга и обратно. Он явно не знал, как поступить, получив два противоположных приказа одновременно.

— Зайди, — еще раз с нажимом произнесла я, не оставляя ему выбора.

— Это будет любопытно, — произнес Рагонг и сложил руки на груди.

— Почему ты позволил ему запереть Эфиру в комнате? — потребовала я ответ у Келдрика.

— Все же, я определенно рад, что ты тоже поучаствуешь в этом разговоре. — Рагонг развернулся телом к другу, наблюдая как тот послушно закрыл за собой дверь и склонил голову, приветствуя меня.

Я кинула взгляд на ширму, что стояла рядом с кроватью, за ней на кресле лежало платье, мой боевой костюм и даже меч. Не знаю, кого благодарить, что помимо платья мне предложили одежду на выбор, но догадываюсь, что это была Тарая.

— Отвернитесь, — приказала я им обоим.

Келдрик выполнил приказ моментально, Рагонг немного помедлил, но потом тоже нехотя отвернулся. За их спинами я шмыгнула за ширму и, проигнорировав платье, начала надевать костюм.

— Я слушаю, почему Эфира под замком? — добавила я громче из-за ширмы, напоминая свой вопрос.

Некоторое время они оба молчали, и затем Рагонг произнес:

— Помнишь, как мы узнали о линии Акарана?

— Да, — хмыкнула я, продевая голову через ворот нижней рубашки. — О ней нам рассказал Келдрик, а ему об этом сообщила я сама, мне это приснилось.

— Но сам сон ты не помнишь, — добавил Келдрик. — Я стер воспоминания о нем.

Я молчала, пытаюсь понять, куда он клонит.

— Так вот, — продолжил телепат. — В твоём сне о линии Акарана тебе сообщила Эфира. Она откуда-то знала все заранее, а значит, и о готовящемся нападении ей было известно.

Поразившись этой новостью, я даже остановилась, запутавшись в брюках.

— Этого не может быть, тогда мы еще не были знакомы! Ты уверен, что это была она?

— Абсолютно, — ответил Кел и добавил: — Такого красивого орка я запомнил. Она рассказала тебе, почему оставила орду?

Я тянула с ответом, понимая, что действительно знаю не много. Из обрывков разговоров мне было известно лишь о ее трагедии, но только ли это вынудило ее отправиться к драконам, мы не обсуждали.

— Ее отец погиб, — скомканно ответила я, наконец распутав штанину и прыгая на одной ноге.

— Орки не оставляют орду по своему желанию, это закон. Их изгоняют за непростительные проступки, — голос Рагонга стал решительней. — Сетсей рассказал тебе, кем был ее отец?

— Он какой-то шаман, — ответила я, спешно заправляя рубашку в брюки.

— Карктар не просто какой-то шаман. Он был старейшим хранителем орды, и каким-то образом его дочь знала о нападении на Людею задолго до самого нападения, — добавил он.

Я повязала меч, накинула вычищенный плащ и вышла из-за ширмы. Рагонг и его советник все еще стояли спиной ко мне.

— Я уверена, всему есть объяснение, давайте спросим у нее самой.

Мужчины обернулись, и я поймала изумленный взгляд мужа. Его брови выгнулись дугой, он медленно прошелся по мне восхищенным взглядом и ухмыльнулся, заметив меч у меня на поясе. От этой ухмылки что-то стянуло мои внутренности. Я почувствовала смущение, словно голая перед ним стояла.

— Это еще не все, — прервал наши гляделки Келдрик, его голос сделался тише, и я уловила в нем тревогу.

— Говори, — потребовала я.

Телепат посмотрел на друга, видимо, предлагая дальше продолжить ему.

— Амидера, — осторожно начал Рагонг. — Твоя магия...

Я нахмурилась и сразу же прикоснулась к своему сосуду... и ничего. Я ничего не почувствовала.

— Что с ней!? — я растеряннo уставилась на них.

— Ты ее не чувствуешь, так ведь? — спросил Рагонг и сделал шаг ко мне, беря мои ладони в свои. — Все хорошо, ты в порядке, — поспешил он меня успокоить. — Но, когда ты меня разбудила, ты отдала мне свою магию. Твой сосуд...

— Я пуста!

— Это может быть временно, — тут же добавил Келдрик.

— Я как твой отец, — прошептала я, смотря на Рагонга.

— Нет, необязательно.

Сама не понимая, что делаю, я села на кровать, чтобы обрести хоть какую-то опору. Мои взаимоотношения с магией всегда были непростыми. В детстве я ее боялась и жаждала избавиться. Мне казалось, что отец полюбит меня, если ее не будет. Непослушная сила часто ставила меня в дурацкое положение, выплескиваясь, когда не надо. Потом, сопротивляясь ритуалам сдерживания, я полюбила ее и стала мечтать, чтобы меня обучили магии. И только распробовав свои возможности и подчинив их по-настоящему — обрела себя. А теперь моей магии нет, огромная часть меня исчезла.

— Ты спасла Рагонга, — напомнил Келдрик.

Он прав: даже знай я, что так произойдет, не передумала бы. Я кинула на него раздосадованный взгляд. Кошмар! Я теперь даже закрыть свои мысли от них не в силах.

— Не смей читать меня, — огрызнулась я на телепата.

— Прости, ты просто очень громко думаешь. Это из-за беспокойства, — прошептал Келдрик.

Одна мысль цеплялась за другую, и я вспомнила слова Тараи.

— Линия Акарана, — прошептала я и зажала рот рукой. Теперь наконец до меня дошло, что я натворила на самом деле.

— Да, есть сложности, — на выдохе произнес Рагонг. — Если один из наследников теряет силу и после него нет следующего наследника, линия разрывается.

— Наша сила питала линию, — за него закончила я. — Что я наделала?!

— Эй, твоей вины нет, — пальцы Рагонга приподняли мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. — Если бы я не проснулся, рано или поздно моя сила погасла и это все равно бы случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.